

ПРАВОСЛАВНАЯ ОСЕТИЯ

№ 5 (176) май 2026 г.

Чырыстон ИР

Печатается по благословию архиепископа Владикавказского и Аланского ГЕРАСИМА

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ

—РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Малодушного ободрить, огорченного утешить, колеблющемуся напомнить о долге и о Воле Божией!

В сентябре 1939 г. началась Вторая мировая война. Вскоре потенциальный противник вышел на границы нашего государства. Над страной нависла грозная опасность, которая побуждала правительство к коррекции своей внутренней политики. В последние предвоенные месяцы давление на Церковь ослабло, волна репрессий утихла...

Фото из архива «ПО»

22 июня 1941 г., в день Всех святых в Земле Российской просиявших, Германия напала на СССР. Во второй раз в XX в. она вступила в борьбу с Россией. Но, в отличие от 1914 г., нашей стране противостоял теперь третий рейх, поправший все Божии и человеческие законы. Вожди нацистской партии открыто отвергали христианские ценности и пытались возродить древнегерманские языческие культы.

В пропагандистских обращениях гитлеровцы, спекулируя на печальных фактах советской истории, пытались предстать в облике защитников религии. Но патриарший местоблюститель митрополит **Сергий (Страгородский)** в первый же день войны написал и собственноручно отпечатал на машинке «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви»: «Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие догово-

ры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой. Но не в первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Вспомним святых вождей русского народа Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину... Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она испытания неслла и утешалась его успехами. Не оставит она народ свой и теперь. Благословляет она небесным благословением и пред-

стоящий всенародный подвиг... Если кому, то именно нам нужно помнить Заповедь Христову: «Больша сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя...» (Ин.15,13). Нам, пастырям Церкви, в то время, когда Отечество призывает всех на подвиги, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о Воле Божией. А если сверх того молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится еще и лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена Родине и своему пастырскому долгу... Положим же свои души вместе с нашей паствой... Церковь благословляет всех православных на защиту границ нашей Родины. Господь нам дарует Победу».

(Окончание на 4-5-й стр.)

—КОЛОНКА

—РЕДАКТОРА

День Победы, как же он еще далек...

С каждой очередной годовщиной начала СВО часть общества, как правило, не воцерковленная, но называющая себя православной, активизируется и заявляет о своем разочаровании в Русской Православной Церкви за поддержку специальной военной операции, говоря, что заповедь «не убий» не может сочетаться с войной. Да, конечно, есть такая библейская заповедь. О чем она говорит? Она запрещает убийство человека по каким-то корыстным, преступным причинам: из ревности, зависти, из желания его ограбить. То есть охватывает весь спектр противоправных действий, которые наказываются по закону. Вот поэтому с древних времен государство обладает правом лишать человека жизни в наказание за преступление. И правом объявлять войну. А значит, наши бойцы, защищая государство и уничтожая противника в законной войне, не нарушают заповедь «не убий».

Вспомним, как преподобный **Сергий Радонежский**, игумен Земли Русской, благословил князя **Дмитрия Донского** на Куликовскую битву, явив тем самым образец высочайшего патриотизма. Великое мужество в борьбе с польскими интервентами проявил Патриарх Московский и всея Руси **Ермоген** (1530 – 1612). Из заточения он обращался к русскому народу, благословляя освободительную войну против иностранных завоевателей.

Невозможно предать забвению и подвиг защитников Троице-Сергиева монастыря в 1608 – 1610 годах. Тогда около полутора лет 2400 стрельцов, дворян, крестьян, монахов защищали свой монастырь от 15-тысячной армии Лжедмитрия II. Этот монастырь выдержал 15-месячную осаду интервентов, став одним из оплотов Народного ополчения под руководством **Минина** и **Пожарского**. Тамашний архимандрит **Дионисий** и келарь **Авраамий Палицын** помогали ополченцам крупными пожертвованиями, духовно поддерживали войско.

Впрочем, наша Церковь веками прославляла святых воинов – верных защитников родной земли. Достаточно назвать лишь некоторые имена. Преподобные **Илья Муромец**, **Александр Пересвет**, **Андрей Ослябя**; благоверные князья **Александр Невский**, **Дмитрий Донской**; праведные **Федор Ушаков**, **Иоанн Русский**...

(Окончание на 2-й стр.)

День Победы, как же он еще далек...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Мы с вами живем в северной стране, и без преодоления, вложения больших сил и жертвенных усилий Россия бы не возникла. Нам нужно биться за урожай, за тепло, за дом. В нас от рождения заложен дух преодоления, воинский дух! А потому с начала появления христианства на Руси в армии всегда присутствовали священники. Это было нужно для того чтобы воин не превратился в зверя: потому что одно дело – убить противника в честном бою, другое – бросаться на всех. Вот и сегодня Церковь наша через священников участвует в СВО не в качестве танкистов, летчиков или штурмовиков, а как средство, позволяющее военнослужащим христианам сохранять свою душу во время войны.

Вообще, чтобы правильно определиться с позицией Церкви по СВО, надо ответить на главный вопрос: права ли Россия, проводя спецоперацию? Мой однозначный ответ: «Да, безусловно, права!» Ибо к началу СВО все мирные средства разрешения конфликта, включая Минские договоренности, действительно были исчерпаны. С другой стороны, агрессия Украины против жителей Донбасса становилась все более очевидной. Активно строились западные военные базы. США создали здесь целую сеть биологических лабораторий, в которых разрабатывалось бактериологическое оружие. Да и сама Украина заявила о готовности создать ядерное оружие. Все требования к США не втягивать Украину в НАТО были проигнорированы... А следовательно, с нашей стороны СВО является справедливой, поскольку она – освободительная: в ходе спецоперации осуществляется защита наших соотечественников от геноцида и украинского фашизма. Это война против диктата глобалистов и их стремления разрушить Россию и весь Русский мир, уничтожить Православие как главную духовную скрепу нашей страны.

Патриарх Кирилл в своей проповеди на Прощеное воскресенье 6 марта 2022 года, через две недели после начала специальной военной операции, подчеркнул, что «мы вступили в борьбу, которая имеет не физическое, а метафизическое значение», и сказал, что «прощение без справедливости есть капитуляция и слабость. (...) Поэтом прощение должно сопровождаться непременным сохранением за собой права стоять на стороне света, на стороне Божией правды»...

Цели и задачи СВО были обозначены нашим президентом и главнокомандующим в первый же день войны: денацификация и демилитаризация Украины. А нам, православным христианам, это должно быть особенно понятным на примере того, как при помощи иностранных спецслужб была создана альтернативная неканоническая православная церковь Украины (ПЦУ), а традиционная Украинская Православная Церковь, которая существует века, стала в августе 2024 года незаконной. И поэтому в древнейшей русской святыне – Киево-Печерской лавре – идут концерты, съезды националистов. Они дошли до того, чтобы вскрывать раки с мощами святых для инвентаризации, чего не делали даже немецкие фашисты во время Великой Отечественной войны. И делается это с одной целью: лишить украинцев родной православной веры. Мы не можем этого допустить! Не можем и не допустим!

А потому давайте будем молиться о Победе, а она возможна только с верой в Бога; о том, чтобы Господь сохранил наших воинов, русских солдат всех национальностей и вероисповеданий, чтобы они живыми вернулись домой, к своим семьям. А еще будем гордиться ими и уважать! Лично для меня они все – Герои со Звездой и без Звезды. Каждый из них.

«А кто не вернется – тем памятник до неба. И каждое имя – золотом», – как говорил Виктор Розов в своей пьесе «Вечно живые»...

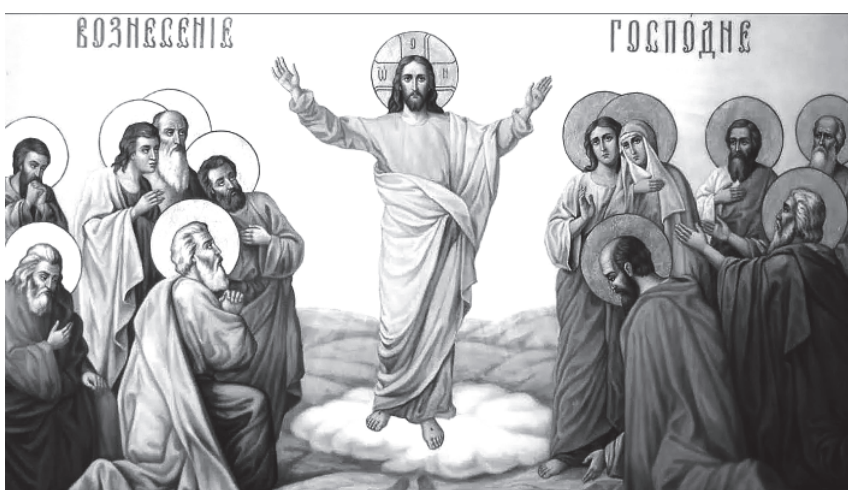
Елена КОККОНЕН,
главный редактор
газеты «Православная Осетия».

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Вознесение Господне – поворотный пункт Нового Завета. Оно – конец евангельской и начало апостольской истории. До этого момента имела место видимая деятельность Господа на земле, с сего же момента начинается Его деятельность невидимая. «Заповедав Апостолом Духом Святым» (Деян.1,2) – важность этого поворотного пункта истории спасения человечества в том, что Господь вознесся, оставив Своим ученикам Заповедь – завещание как выражение Его последней воли о распространении и утверждении Его учения во всем мире. «Духом Святым» – Господь Иисус Христос все творил «Духом Святым», ибо, по выражению блаженного Феофилакта Болгарского, «где творит Сын, содействует и соприсутствует Дух как единосущный». Это завещание дано не всем, а только тем, которых Он из-

ворил и сам величайший из пророков Иоанн Предтеча, который противопоставлял своему водному, как только приуготовительному, крещению крещению Духом Святым (Мф.3,4; Лк.3,16; Ин.1,33). Выражение «будете крещены Духом Святым» образно указывает на полноту и обилие даров Духа Святого – апостолы как бы погружаются в эту всеочищающую и оживотворяющую Силу Божию. «Через несколько дней» – Господь не указывает точно день сошествия Святого Духа, дабы ожидание поддерживало в апостолах непрестанное духовное бодрствование и радостное желание исполнения этого великого обетования, возгревая тем самым и их веру. Исполнилось же это через 10 дней по Вознесении Господа, в день иудейской того года и первой христианской Пятидесятницы.

«Не в сие ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израиле?»

брал на это великое дело. «Которым и явил Себя живым» – для того чтобы апостолы могли свидетельствовать о Нем во всем мире, Господь явил им Себя живым после страданий и смерти Своей и уверил их в Истине Своего Воскресения, в продолжение 40 дней являясь им. Книга Деяний, таким образом, дополняет Евангелие, указывая, что хотя Господь и не пребывал со Своими учениками непрестанно после Воскресения Своего, но многократно являлся им и лишь через 40 дней вознесся от них на небо. В течение этого срока Он учил их тайнам Царствия Божия, надо полагать, устроению этого Царствия, или Церкви Христовой на земле, дабы подготовить их к предстоящей им апостольской деятельности.

«И собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь от Иерусалима» – это требовало от учеников немало самоотвержения, ибо им, конечно, не хотелось оставаться в этом враждебном их Учителю и им самим городе. Но такова была Воля Божия: от Сиона должен был произойти закон, и Слово Господа от Иерусалима (Ис.2,2) – именно там, где вражда против Бога и Христа Его достигла своего высшего выражения, должно было явиться преизбыточество благодати Божией и начаться распространение Евангелия по всей вселенной. С этим тяжелым повелением оставаться во враждебном городе Господь сейчас же соединил радостное обетование о ниспослании апостолам всеобщего Покровителя и Руководителя от Всемоущего Отца – Духа Святого: несомненно, что под «обетованием Отчим» разумеется именно Дух Святой, ниспослать Которого было обещано Богом-Отцом еще в Ветхом Завете чрез пророков (Ис.44,3; Иоил.2,28).

«О чем вы слышали от Меня» – о Духе Святом Господь говорил апостолам многократно, а особенно – в Своей последней прощальной беседе, называя Его «иным Утешителем» (Лк.12,11; Мф.10,20; Ин.14,15-17; 15,26; 16,7). «Ибо Иоанн крестил водою» – об этом сошествии Святого Духа го-

вопрос этот указывает на то, что апостолы все еще не расстались с общими для всех иудеев чувственными представлениями о Царстве Мессии. Только по сошествии на них Святого Духа они окончательно переродились духовно. Вопрос этот ученики Господа задали Ему, потому что им известно было предсказание пророка Иоила об обильном излиянии Даров Святого Духа в Царстве Мессии (2,28). Господь премудро устраняет этот немудрый вопрос, говоря: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей Власти». Через несколько дней, когда сойдет на них Дух Святой, они уже не будут задаваться таким вопросом: их дело – быть свидетелями Господа, то есть проповедниками Его Евангелия, а для этого они получают необходимую им Силу Святого Духа. «Во Иерусалиме же и во всей Иудее и Самарии и даже до последних земли» – Иерусалим как город, в котором Господь был предан распятию, должен первым услышать проповедь о Мессии, распятом и воскресшем, затем Слово Божие должно быть в первую очередь проповедано всему избранному народу Божию во Иудее, потом – самарянам как ближайшим соседям и затем – уже язычникам по всему миру.

«Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» – здесь указаны два момента: сначала Господь поднялся в глазах учеников, отделился от земли так, что ученики взором своим могли следить за Ним, парящим по воздуху, а потом скрылся за облаком. Быть может, это облако было символом присутствия Славы Божией, которая еще в Ветхом Завете являлась под видом светлого облака (Мф.17,5). Пораженные величием зрелища ученики, вероятно, долго смотрели, вперив взоры в небеса, когда Господь уже скрылся от них, пока не явились им «два мужа» в белой одежде – несомненно, ангелы. Белая одежда – символ их небесной чистоты и святости: только ангелы могли принести ученикам весть о втором пришествии Христовом. «Мужи

галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо?» – в этом вопросе – кроткий упрек ученикам: зачем им оставаться так долго в таком бездейственном положении; надо готовиться к предстоящему им ответственному делу, на которое они призваны вознесшимся Господом. Все мысли учеников, как и всех, конечно, искренних последователей Христовых, должны быть направлены отныне на ожидание Его второго славного пришествия на землю, и вся жизнь должна быть подготовкой к нему.

«Придет таким же образом» – второе пришествие Господа будет подобно Его Вознесению, то есть Господь явится опять в Своем прославленном теле и видимым для всех образом. Нельзя понимать второе пришествие только иносказательно, символически, как некоторые рационалисты его понимают. Сам Господь в Евангелии (Мф.24,30) говорил, что Он явится «на облаках небесных с Силою и Славою великою». Это же подтверждают теперь и ангелы. Итак, второе славное пришествие Господа – телесное, видимое – будет так же несомненно, как было Его телесное вознесение.

«Тогда они возвратились во Иерусалим, от горы, называемой Елеон» – из этого видно, что вознесся Господь с горы Елеонской, которая находилась к востоку от Иерусалима. Апостол Лука поясняет, что гора Елеонская находилась в расстоянии субботнего пути: по учению раввинов, в субботу разрешалось пройти не более 2000 шагов, то есть около километра. Такое расстояние было во время странствования евреев по пустыне от крайних палаток еврейского лагеря до Скинии. Иосиф Флавий так же определяет расстояние Елеона от Иерусалима, указывая то 5, то 6 стадий, что составляет около километра. Гора Елеонская, которая была свидетельницей величайшего унижения Господа (Гефсиманский сад находился на западном склоне ее), сделалась теперь свидетельницей Его высочайшего прославления – восхода на небеса как Сына Божия к Небесному Своему Отцу.

По возвращении с Елеона все 11 апостолов, которых Деяния полностью перечисляет по именам, пребывали, по Заповеди Господа, вместе в горнице, то есть в верхней комнате, где, удаленные от уличного шума, они беспрепятственнее могли предаваться молитве, готовясь к принятию Святого Духа. Может быть, это была та же самая горница, где была совершена Тайная Вечеря. «Все они единодушно пребывали в молитве и молении» (Деян.1,14) – эти слова указывают на особый религиозный подъем, в котором находились ученики Господа по Его Вознесению. По словам Евангелия от Луки 24,50, возвратились они в Иерусалим «с радостью великою». Эта радость и выражалась ими в усиленных единодушных молитвах. Находясь в Иерусалиме, как овцы посреди волков, они, конечно, особенно нуждались в укреплении себя от всяких искушений такой молитвой. Вместе с апостолами находились и жены во главе «с Мариею, Материю Иисуса» (Деян.1,14). Это были жены-мироносицы, свидетельницы погребения и Воскресения Господня. Были здесь и названные братья Господа, которые еще недавно не веровали в Него (Ин.7,5), а теперь были уже в числе верующих. Были здесь и другие верующие общим числом около 120 душ, ожидающие принятия Благодатных Даров Святого Духа.

**Священник
Димитрий КОНДРАТЬЕВ,**
кандидат технических наук.

МОЯ ПОБЕДА

Это праздник со слезами на глазах...

Русская Православная Церковь установила 9 Мая – День Победы – как «День поминовения усопших воинов, за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших и всех страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны».

Мы попросили известных в Осетии людей рассказать о том, что значит для них День Победы 9 Мая, как встречают они этот праздник и как поминуют своих сродников-фронтовиков.

Алла АХПОЛОВА, ветеран МВД, помощница председателя правительства Бориса ДЖАНАЕВА по работе с обращениями граждан:

– Для меня, как и для любого жителя России, родившегося в СССР, каждое 9 Мая – святой праздник. Победа над фашизмом, который у всех нормальных людей ассоциируется с нечистью, злом, бесчеловечностью...

Мой отец и его два брата прошли всю Великую Отечественную. Средний – Касполат – с первых дней войны пропал без вести. Бабушка всю свою жизнь ждала его. Отец мой и его младший брат Дзантемир служили в авиации. Дзантемир так и остался в

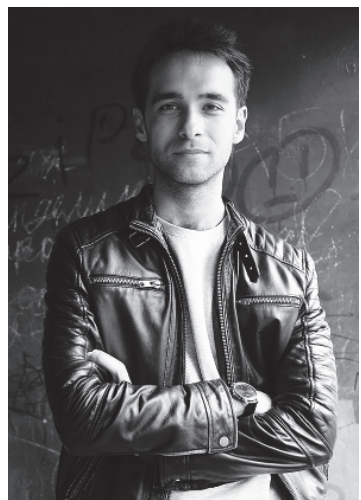
летных войсках, дослужился до полковника авиации, служил в Болгарии, на Кубе. А мой отец в 1946 году вернулся к престарелым родителям со множеством орденов и медалей, закончил войну в Польше.

С самого детства 9 Мая в нашем доме было особым праздником. Отец, как и все фронтовики, почитал этот день больше своего дня рождения. Именно поэтому мы – родные, двоюродные, троюродные – каждый год посещаем кладбище именно в этот день. Из Москвы специально прилетает Александр Ахполов, чтобы в селении Нарте и городе Ардоне возложить гвоздики на могилы наших отцов и их братьев.

На всю жизнь я запомнила встречу однополчан моего отца. Это было в 1975 году в Москве, на Чистых прудах. Отец взял меня с собой на эту встречу. Я впервые увидела, как плакали взрослые мужчины, с какой болью они вспоминали погибших однополчан, боевые будни.

Особенным этот день был и для родителей моего супруга. Виктор Степанович и Галина Ильинична Гончаренко служили в одном полку. Тоже летном. Он был летчиком-истребителем, она – радистом. Всегда с большим интересом всей семьей мы слушали их рассказы о войне, особенно, когда из разных городов и республик приезжали к ним однополчане. Свекровь была москвичкой. Она была крещеной и всегда говорила, что выжила только благодаря молитвам к Господу Богу, когда их аэродромы попадали под жуткие бомбежки врага. Свекор не расставался с маленькой иконкой своего отца, солдата царской армии, полного георгиевского кавалера с четырьмя крестами Стефана Гончаренко. Эта икона была у моего сына на СВО, он был очень верующим мальчиком. Денис вырос на рассказах о героизме своих предков и очень гордился ими. Но Богу было угодно забрать его в 42 года... Теперь я со своими внуками хожу в церковь: мы молимся за упокой душ всех наших сродников. А внук Алан искренне верит в то, что придет Иисус и папу приведет с собой, и каждый день возле икон и портрета папы зажигает свечу.

Руслан БИМБАСОВ, кандидат исторических наук, доброволец на СВО, награжден медалями за мужество:

– 9 Мая – главный праздник в году не только для меня, но и для всех моих родственников, так как в Великой Отечественной войне участвовали многие наши бабушки, дедушки, прабабушки и прадеды.

Самые яркие воспоминания в детстве тоже связаны с этим днем, так как сразу вспоминаются отличная солнечная погода, яркие баннеры, парад, ветераны, приходив-

шие на уроки в школу и отвечавшие на наши скромные вопросы, и, конечно, очень вкусная полевая кухня!

Лучше всего мне известно о моем прадеде Александре Мисостовиче Толпарове, он никогда не рассказывал о Великой Отечественной войне, единственное, что я знал о нем: он был в блокадном Ленинграде и лишился на войне нескольких пальцев на руках. После его смерти некоторые документы в архивах были рассекречены, и оказалось, что он был связистом и выполнял очень серьезные задачи, поэтому ему было доверено в послевоенные годы какое-то время жить в ГДР. С маминой стороны родители дедушки участвовали в партизанском движении в Горной Дигории, где и погибли.

Традицию молиться в храме за наших ветеранов привила нашей семье моя бабушка, которая ранним утром 9 Мая вела нас в церковь ставить свечи в память о погибших на фронтах Великой Отечественной войны, и только после этого мы всей семьей шли на парад на площадь Свободы. Эта традиция живет в семье и по сей день. И является неотъемлемой частью нашей жизни.

Таир КУБАЛОВ, гвардии майор, выпускник Санкт-Петербургского военного института Внутренних войск МВД России, начальник штаба, заместитель командира мотострелкового батальона, служит на СВО с 2023 года:

– Для меня 9 Мая – главный праздник Победы в Великой Отечественной.

С детства я любил смотреть парад по телевизору. И он производил на меня серьезное впечатление. Мои дедушки с папиной и маминой сторон участвова-

ли в войне. Деда по отцовской линии забрали в 16 лет вместо кого-то другого, так как он был сиротой. Прошел штрафбат, был реабилитирован, воевал честно и храбро, подорвался на mine, его сильно контузило, повредило левую руку, но он выжил, был награжден. С маминой стороны дедушка был офицером артиллерии, сопровождал эшелоны с боеприпасами на фронт.

До СВО мы в семье всегда выделяли этот день – собирались вместе и праздновали. Сейчас с этим стало сложнее – я нахожусь на фронте.

Упокой, Господи, души усопших воинов на поле брани и от ран погибших. Все традиции Православной Церкви мне душевно близки. А знали бы вы, как нам нужна эта вера на фронте!..

Священник Василий ГРИБЕНЧЕНКО, настоятель храма Святого мученика Иоанна Воина, руководитель епархиального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и казачеством.

– 9 Мая для меня – один из любимых праздников. В нашей семье все дедушки воевали и, слава Богу, вернулись домой живыми. Поэтому с детства в моей памяти запечатлелись рассказы о боевом прошлом дедушки Ивана Михайловича Грибенченко. Как и многие люди того времени, сам он не любил вспоминать

и рассказывать о войне, но архивные документы сохранили информацию о том, что мой дед был связистом. Имеет орден Красной Звезды за многократное восстановление связи во время боя под огнем (16 раз в сутки им была налажена связь) и медаль «За боевые заслуги».

Уже на протяжении восьми лет подряд в День Победы 9 Мая по благословению правящего архие-

рея я организую и участвую в епархиальном казачьем автопробеге. В важный день для нашей страны это мероприятие стало объединяющим не только для казачков, но и для прихожан, медиков военного госпиталя, семей военнослужащих, погибших на СВО. Мы традиционно посещаем места боевой славы нашей республики и, что самое главное, молимся, совершая заупокойную литию в каждом пункте маршрута.

Автопробег за эти годы стал массовым, получил статус республиканского и теперь проходит по двум направлениям: из Владикавказа до Эльхотовских ворот и по Моздокскому району. Эти два направления в конечном пункте маршрута соединяются в важном памятном месте – в селении Старом Батако – на родине нашего выдающегося земляка, дважды Героя СССР Иссы Плиева. В местном храме Святого великомученика Георгия Победоносца мы соборно служим молебен – благодарение Богу за Великую Победу. Я считаю это очень символическим и важным. Люди разных поколений, разных профессий проводят этот великий день вместе со своими младшими, вспоминая в молитве своих великих предков, отдавших жизни за мир на земле.

Артемий МИРИКОВ, исследователь ратной истории республики, лауреат Государственной премии РСО-А по литературе имени Мисоста Камбердиева, биограф генерала армии И. А. Плиева:

– 9 Мая, День Победы – это самый важный и почитаемый (наряду с Воскресением Христовым) для меня праздник! Можно сказать, что с изучением и сохранением памяти о событиях Великой Отечественной войны, боль и радость которых вместе всецело уместились в эту дату, связана большая часть моей сознательной жизни. Мой календарный год длится не от Нового года до Нового года, а от 9 Мая до следующего 9 Мая. Целый год Господь мне дает возможность трудиться во имя памяти этого Великого Дня, по наступлению которого подвожу итоги своей деятельности, отдыхаю и на следующий день начинаю новый трудовой год.

Первые впечатления, связанные с 9 Мая, – это, наверное, парад на площади Свободы, мне было годика два или три, много народа, майский дождь, серый, мокрый асфальт, букеты сирени, пестрые плакаты, всадники в черкесках и много ветеранов в наградах. Помню, на проспекте стояла самая настоящая, хорошо сохранившаяся знаменитая полуторка и посчастливилось увидеть Героя Советского Союза Каурбека Тогузова... Ну а потом с возрастом были фильмы и книги о войне, встречи с ветеранами, рассказы о героях. Это все наложило свой сильный отпечаток, так с детства и началось увлечение военной историей. Радуюсь за тех, кому впервые в жизни посчастливится посмотреть легендарные картины «А зори здесь тихие», «Судьба человека», «Щит и меч», «Солдат и слон», «Освобождение», «В бой идут одни «старики» и другие фильмы о войне. Я пересмотрел их, наверное, десятки раз, знаю практически наизусть, но мои первые, тогда еще детские, впечатления навсегда в самом сердце.

(Окончание на 7-й стр.)

=РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Малодушного ободрить, огорченного утешить,

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В речи на Архиерейском соборе 1943 г. митрополит Сергей, вспоминая начало войны, говорил: «О том, какую позицию должна занять наша Церковь во время войны, нам не приходилось задумываться, потому что, прежде чем мы успели определить как-нибудь свое положение, оно уже определилось, – фашисты напали на нашу страну, ее опустошали, уводили в плен наших соотечественников».

12 октября 1941 г. Патриархия была эвакуирована в Ульяновск. Она разместились в маленьком доме на окраине города. Рядом с главой Русской Церкви находились управляющий делами Московской Патриархии протоиерей **Николай Колчицкий** и келейник местоблюстителя иеродиакон **Иоанн (Разумов)** (позже – митрополит). Тихий провинциальный город стал в годы войны духовным центром России.

В посланиях к пастве, которые митрополит Сергей рассылал из Ульяновска, он обличал оккупантов за пролитие невинной крови, осквернение и разорение святынь. Предстоятель Русской Церкви призывал жителей областей, захваченных врагом, к мужеству и терпению. 24 ноября митрополит Сергей обратился с посланием к пастве: «Гитлеровский молот продолжает вешать миру, будто бы он поднял меч «на защиту религии» и «спасение» якобы поруганной веры. Но всему миру ведомо, что это исчадие ада старается лживой личиной благочестия только прикрывать свои злодеяния. Во всех порабоженных им странах он творит гнусные надругательства над свободой совести, издевается над святынями, бомбами разрушает храмы Божии, бросает в тюрьмы и казнит христианских пастырей, гноит в тюрьмах верующих, восставших против его безумной гордыни, против его замыслов утвердить свою сатанинскую власть над всей землей».

На оккупированных территориях по разрешению немецких властей возобновилось Богослужение в сохранившихся храмах. Верующий народ, голодный, нищий, разоренный войной, самоотверженно трудился над восстановлением храмов Божиих, украшал их уцелевшими в домах и пожертвованными иконами, приносил тайно укрывавшиеся богослужебные книги. Богослужения совершались в храмах, переполненных людьми. Множество народа, и дети, и подростки, принимали крещение. Порой при большом стечении желающих креститься Таинство совершалось, по древнему обычаю, в реке. На праздники совершались Крестные ходы, в которых участвовали тысячи православных.

Несмотря на то что немецкие власти разрешали открывать церкви, они вовсе не были склонны поощрять религиозные настроения населения. На оккупированных территориях было сохранено действие большей части советского законодательства, оказавшегося весьма удобным для новых хозяев, в том числе и ленинского декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». В начальных школах и ремесленных училищах (открывать другие учебные заведения немецкие власти не разрешали) на основании этого декрета было запрещено преподавать Закон Божий. Грубое издевательство над чувствами верующих было повседневной реальностью в занятых немцами городах и селах.

Во время войны усилилась религиозность населения и на территориях, не занятых противником. Гибель близких, голод, непосильный труд оставляли людям одну надежду – на Бога. Храмов катастрофически не хватало, но сохранившиеся церкви были переполнены молившимися.

В Пасхальном послании, составленном 2 апреля 1942 г., патриарший местоблюститель писал: «Праздник Пасхи празднуем мы, а небо над нами все еще покрыто тучами. Но тьма не победит света, хоть бы на время и заслоняла его. Тем более не победит фашистам, возмевшим дерзость вместо Креста Христова признать своим знаменем языческую свастику. Не забудем слова: «Сим победиши». Не свастика, а Крест призван возглавить христианскую

нашу культуру, наше христианское «жительство». В фашистской Германии утверждают, что христианство не удалось и для будущего мирового прогресса не годится. Значит, Германия, предназначенная владеть миром будущего, должна забыть Христа и идти новым путем. За эти безумные слова да поразит Праведный Судия и Гитлера, и всех соумышленников его».

В 1942 г. Московская Патриархия выпустила книгу «Правда о религии в России», предисловие к которой написано главой Русской Церкви. В нем говорилось: «Эта книга есть ответ прежде всего на «крестовый поход» фашистов, предпринятый ими якобы ради «освобождения» нашего народа и нашей Православной Церкви «от большевиков». Линия поведения нашей Русской Церкви в отношении фашистского

«крестового похода» определяется просто. Фашистский «крестовый поход» уже разразился над нашей страной, уже заливает ее кровью, оскверняет наши святыни, разрушает исторические памятники, изощряется в злодеяниях над безоружным населением. Ясно, что мы, представители Русской Церкви, даже и на мгновение не можем допустить мысли о возможности принять из рук врага какие-либо льготы или выгоды».

С патриотическими посланиями к пастве обращались ближайшие сподвижники местоблюстителя митрополиты **Алексий** и **Николай**. Все дни блокады митрополит Ленинградский **Алексий** оставался со своей паствой в городе на Неве. В начале войны в нем оставались пять действующих православных церквей. Храмы города были переполнены молившимися и причастниками. Температура в них опускалась часто ниже нуля. Певчие пели в пальто, в валенках, от голода едва держались на ногах. Из-за обстрелов, от взрывов бомб окна в храмах нередко были выбиты воздушной волной, по церквам «гулял» холод. Митрополит **Алексий** жил при Никольском соборе и служил в нем каждое воскресенье, часто без диакона. Своими проповедями и посланиями он вливал в души исстрадавшихся питерцев мужество и надежду.

По всей стране в православных храмах служили молебны о даровании Победы. В приходах проводился сбор средств на нужды обороны, на подарки бойцам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. 30 декабря 1942 г. митрополит **Сергий** обратился к пастве с призывом собрать средства на сооружение танковой колонны имени Димитрия Донского. Кроме денег верующие собирали также теплые вещи для солдат: валенки, рукавицы, телогрейки...

Война стоила нашей Родине гибели 25 млн ее граждан, среди которых были миллионы православных. Русская Церковь потеряла прекрасные храмы, разрушенные обстрелами и бомбежками; уцелевшие церкви на освобожденных территориях были опустошены, разграблены, святыни осквернены. Уничтожен был Успенский собор Киево-Печерской лавры. Экзарх Украины митрополит **Николай (Ярушевич)** писал: «Нельзя без пронизывающей все внутреннее существо скорби смотреть на груды развалин, высшихся на месте взор-

ванной немцами... Великой Лаврской церкви, или Успенского собора, созданного в XII в. гением бессмертных строителей... Перед взрывом собора немцы вывозили ценности в крытых грузовиках».

Особенно страшным разрушениям подверглись храмы в окрестностях Ленинграда. Митрополит **Алексий** писал: «Петергофский собор стоит с разобранными куполами, с которых немцы содрали золотые листы, с разбитыми стенами, зияющими окнами. Говорят, они простреливали из пистолетов иконы в Петергофском соборе. Другие церкви представляют еще более удручающее зрелище. Разбита церковь бывшего Серафимо-Дивеевского подворья, совершенно разрушена кладбищенская церковь в Старом Петергофе. Там собрались, спасаясь от бомбежки, верующие...

Теперь как памятник позорного фашистского злодеяния лежит на земле огромная грудка красных кирпичей, напоенных кровью русских жертв германского зверства». Под сводами разрушенной Троицкой церкви в Петергофе погибли свыше 2 тыс. человек.

В Ржеве перед отступлением немцы сохранили всех оставшихся в живых горожан в Покровскую церковь и заминировали ее. Красная Армия, захватив город, освободила ожидавших смерти жителей. Один из них, диакон **Ф.Тихомиров**, рассказывал посетившему город митрополиту **Николаю** о том, что двое суток несчастные оставались без еды и питья, в нестерпимой жажде слизывали грязный снег, падавший в храм через разбитые стекла. Когда митрополит спросил у диакона, как они жили при немцах, тот ответил: «Сначала я вел счет побоям плеткой и каблуками, которым подвергался за то, что не мог по старости выполнять назначаемой мне тяжелой работы, насчитал тридцать избиений, а потом и счет потерял». Священника этого храма **Андрея Попова** немцы расстреляли на глазах у диакона на паперти.

Архиепископ Красноярский Лука (Войно-Ясенецкий), совершавший в войну одновременно и архиерейское служение, и служение хирурга (он был начальником госпиталя в Красноярске), писал тогда: «Германский народ, более тысячи лет считавшийся христианским народом... явил всему миру народам – братьям во Христе – и народам нехристианским неслыханно страшное лицо варвара, топчущего ногами святое Евангелие, вторично распинающего Христа».

В случае победы Германии Православной Церкви, высшей национальной святыне русского народа, грозило жестокое гонение. Однако в пропагандистских целях оккупационные власти выдавали разрешения на открытие церквей. Так, в Киевской епархии в 1942 г. были открыты 8 монастырей и 318 храмов, в которых служили 434 священника. Но в проведении религиозной политики оккупационные власти избегали указания Гитлера: «Мы должны избегать, чтобы одна Церковь удовлетворяла религиозные нужды больших районов, и каждая деревня должна быть превращена в независимую секту. Если некоторые деревни в результате захотят практиковать черную магию, как это делают негры или индейцы, мы не должны ничего делать, чтобы воспрепятствовать им.

Коротко говоря, наша политика на широких просторах должна заключаться в поощрении любой и каждой формы разъединения и раскола». На Украине и в Белоруссии оккупационные власти пытались сколотить автокефальные церкви, поддерживали раскольнические группировки.

22 сентября 1942 г. митрополит **Сергий (Воскресенский)**, который вместе с другими православными епископами оккупированной Прибалтики поздравлял Гитлера с военными успехами. Поведение владыки **Сергия (Воскресенского)** объяснялось политическим расчетом, стремлением сохранить легальную церковную организацию. Перед отступлением немцев из Прибалтики 28 апреля 1944 г. он был убит на дороге в своем автомобиле.

В декабре 1942 г. митрополит **Сергий (Страгородский)** обратился от лица Русской Церкви к румынским пастырям и народу, втянутому в войну с единой верной Россией, с призывом отречься от пагубного союза с Германией: «Неужели и теперь, когда война склоняется к концу, явно плачевному для Гитлера, Румыния все еще будет нести тяжкое бремя подневольного союза с Гитлером и продолжать воевать с русским народом, с которым румыны связаны узами христианского братства?»

Опасность, нависшая над самим существованием СССР, необходимостью всенародного единения для Победы над врагом, патриотическая позиция Русской Церкви побудили советское правительство к изменению религиозной политики. В первые годы войны было открыто несколько приходов, закрытых в 1930-е. Некоторые из оставшихся в живых священнослужителей были освобождены из лагерей и смогли возобновить служение в храмах. Возобновились и архиерейские хиротонии. В советской печати практически прекратилась антирелигиозная полемика. Журналы, издававшиеся «Союзом воинствующих безбожников», перестали выходить, а сам союз прекратил свое существование без его официального роспуска. Были закрыты некоторые антирелигиозные музеи. Свидетельством признания патриотических заслуг духовенства со стороны правительства явилось назначение митрополита Киевского **Николая** членом Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

31 августа 1943 г. патриарший местоблюститель митрополит **Сергий** возвратился из Ульяновска в Москву. Звонком из Кремля митрополиты **Сергий**, **Алексий** и **Николай** были совершенно неожиданно для них приглашены в Кремль для встречи со Сталиным. Состоялась беседа, в которой принял участие и Молотов, а также начальник 4-го отдела III управления НКВД по борьбе с церковно-сектантской контрреволюцией полковник **Г.Г.Карпов**.

«Отметив, – как пишет Карпов, – положительное значение патриотической деятельности Церкви за время войны, Сталин попросил митрополитов **Сергия**, **Алексия** и **Николая** высказаться об имеющихся у Патриархии и у них лично назревших, но неразрешенных вопросах». Митрополит **Сергий** сказал, что самый главный вопрос – о центральном руководстве Церкви, что он почти 18 лет является патриаршим местоблюстителем и думает, что едва ли где-то еще возможно такое, что с 1935 г. в Церкви нет Синода. Он попросил разрешения собрать Архиерейский собор, который изберет Патриарха и образует при главе Церкви Священный Синод как совещательный орган в составе 5–6 архиереев. Согласившись с предложением митрополита **Сергия**, Сталин спросил: а) как будет называться Патриарх? б) когда может быть собран Архиерейский собор? в) нужна ли какая-нибудь помощь со стороны правительства для успешного проведения Собора? (имеется ли помещение, нужны ли транспорт, деньги и т.д.).

колеблющемся напомнить о долге и о Воле Божией!

Отвечая на первый вопрос, митрополит Сергей сказал, что было бы желательным, чтобы правительство разрешило принять титул «Патриарх Московский и всея Руси», хотя Патриарх Тихон именовался «Московским и всея России». Сталин согласился с этим предложением. Основанием для перемены титула было то обстоятельство, что «Россией» в новом государстве называлась только его часть; слово же «Русь» напоминало о Киевской эпохе, поэтому при новой государственной номенклатуре это слово обозначало более обширную территорию, чем слово «Россия». Далее митрополит Сергей сказал, что Собор можно созвать через месяц. Этот срок, очевидно, не соответствовал видам Сталина и он, улыбувшись, спросил: «А нельзя ли проявить большевистские темпы?» – и поинтересовался мнением Карпова на этот счет. Карпов ответил, что если помочь митрополиту Сергию транспортом, предоставить самолеты, то Собор можно созвать через 3–4 дня. Договорились, что Архиерейский собор соберется в Москве 8 сентября. От субсидий же митрополит Сергей отказался.

Затем обсуждался вопрос об открытии духовных учебных заведений. Митрополит Сергей заявил о необходимости открытия духовных школ. Сталин неожиданно прервал молчание: «А почему у вас нет кадров?» Митрополиты Алексей и Николай смутились... Всем было известно, что кадры были истреблены в лагерях. Но митрополит Сергей не растерялся: «Кадров у нас нет по разным причинам. Одна из них: мы готовим священника, а он становится Маршалом Советского Союза». Довольная усмешка тронула уста Сталина. Он сказал: «Да, да, как же. Я – семинарист. Слышал тогда и о вас». Затем он стал вспоминать семинарские годы... Сказал, что мать его до самой смерти сожалела, что он не стал священником.

Митрополиты Сергей и Алексей попросили Сталина разрешить открыть богословские курсы в нескольких епархиях. Сговорившись с этим, он в то же время спросил, почему они ставят вопрос о богословских курсах, тогда как правительство может разрешить организацию Духовной академии и открытие духовных семинарий во всех епархиях, где это нужно.

Митрополит Сергей заговорил о возобновлении издания «Журнала Московской Патриархии». «Журнал можно и следует выпускать», – сказал Сталин. Митрополит Сергей поднял важнейший для Церкви вопрос об открытии приходов, о возобновлении нормальной церковноприходской жизни в стране. Об этом ему постоянно говорили епархиальные архиереи, и он со своей стороны считал необходимым предоставить им право вступать в переговоры с гражданской властью по вопросу открытия храмов. Митрополиты Алексей и Николай поддержали митрополита Сергия, высказав пожелание в первую очередь открывать храмы в областях и краях, где их не было совсем или мало.

Риск поднять перед Сталиным самую болезненную тему взял на себя митрополит Алексей. Он попросил об освобождении архиереев, находившихся в местах заключения. Сталин ответил: «Предоставьте такой список, рассмотрим». Тогда митрополит Сергей поднял вопрос о праве священнослужителей на свободное проживание и передвижение внутри Союза, о снятии с них ограничений, связанных с паспортным режимом, и о том, чтобы власти разрешили Богослужения тем священнослужителям, которые вышли из заключения. Как пишет Карпов, Сталин предложил ему этот вопрос изучить. Он сообщил архиереям, что правительство собирается образовать Совет по делам РПЦ, и предложил его председателем назначить Г.Г.Карпова. Это предложение встревожило митрополитов: Карпов был известен как чекист, который с крайней жестокостью вел дела священнослужителей. Но все трое заявили, что весьма благодарны за это правительству и лично товарищу Сталину и благожелательно принимают назначение на этот пост Карпова. Сталин предложил подобрать 2–3 помощ-

ников, которые будут членами совета, образовать аппарат, но помнить, что Карпов – не обер-прокурор и что своей деятельностью он должен больше подчеркивать самостоятельность Церкви. В заключение беседы Сталин предложил Молотову составить проект коммюнике для радио и газет. В обсуждении его текста участвовали Сталин, митрополиты Сергей и Алексей. Текст был опубликован на следующий день в «Известиях».

Момент в истории Русской Церкви был исторический. Правительство, допуская избрание Патриарха, открытие приходов и духовных школ, откровенно признавало избыточность большевистских планов полного разгрома Церкви и устранения ее из жизни народа. По существу были заключены условия своего рода «конкордата», который в основном государственная власть соблюдала вплоть до начала хрущевских гонений.

Архиерейский собор состоялся 4 дня спустя после беседы в Кремле – 8 сентября 1943 г. В деяниях Собора, проходившего в здании Патриархии, участвовали 19 архиереев. На Собор многих из них доставляли на военных самолетах. Почти все они были исповедниками, прошедшими через лагерь и ссылки. Митрополит Сергей выступил на Соборе с докладом о патриотическом служении Церкви во время Великой Отечественной войны. Первоочередным делом Собора было избрание Патриарха, коим стал митрополит Сергей, который сказал: «Это избрание меня Патриархом будет продолжением того служения, которое пало на меня много лет назад, но теперь оно делается более ответственным, потому что сопровождается такой необычайной почет-

резвому, соображению: Карпов и его ведомство по-прежнему должны были наблюдать за умонастроениями в церковной среде, выявлять нелояльные и антисоветские элементы и беспощадно искоренять их. Но Церковь получила теперь возможность назначать епископов на кафедры, открывать новые приходы, возобновлять духовное образование и церковную печать.

Сложным делом было устройство канонически нормальной церковной жизни в областях, пострадавших от оккупации, где при немцах образовывались расколы и самочинные отделения. Особая заслуга в налаживании церковной жизни на освобожденных территориях принадлежит новому Экзарху Украины – митрополиту Киевскому **Иоанну (Соколову)**, который сменил перемещенного из Киева на Крутицкую кафедру митрополита Николая.

Для консолидации церковной жизни необходимы были установление внутрицерковного мира, преодоление расколов и разделений среди российской паствы. Нормализация отношений между Церковью и государственной властью привела к тому, что обновленческие приходы начали стремительно таять. К середине войны полный крах обновленчества стал очевидным. Обновленческие архиереи, осознавшие это, искали пути к возвращению в Православную Церковь. К 1944 г. в обновленчестве остались лишь несколько честолюбцев-пастырей, покинутых своим неразумившимся стадом.

15 мая 1944 г. Патриарх Сергей скончался. 18 мая он был погребен в Никольском приделе Богоявленского патриаршего собора. На отпевание первосвященника к собору стеклись многие тысячи людей.

военные». По призыву местоблюстителя в епархиях и приходах Русской Церкви начат был сбор пожертвований в фонд помощи детям и семьям воинов.

Внутренняя жизнь Русской Церкви нуждалась в дальнейшем устройении. Первостепенной по важности заботой священноначалия оставалось замещение вдовствующих кафедр, в особенности в освобожденных областях. За время местоблюстительства митрополитом Алексием были совершены 16 архиерейских хиротоний. Во всех епархиях продолжали открываться закрытые ранее приходы (с января по ноябрь 1944 г. было открыто более 200 церквей), рукополагались пресвитеры и диаконы.

С 21 по 23 ноября 1944 г. в здании Московской Патриархии заседал Архиерейский собор, главной целью которого была подготовка Поместного собора. С отчетным докладом выступил патриарший местоблюститель. Он произнес также доклад о патриотической деятельности РПЦ. Архиерейский собор утвердил программу предстоящего Поместного собора.

Он открылся 31 января 1945 г. в храме Воскресения в Сокольниках. В его деяниях участвовали 47 епископов, 87 клириков и 38 мирян. На Собор в Москву пожаловали патриархи Александрийский **Христофор**, Антиохийский **Александр III**, Грузинский **Каллистрат**, представители Вселенского и Иерусалимского патриархов, делегации Сербской и Румынской церквей. Важнейшим деянием Собора явилось избрание Митрополита Ленинградский и Новгородский Алексей единогласно был избран Патриархом Московским и всея Руси.

Поместный собор обратился с посланием к архипастырям, пастырям и верным ча-

ности, которая требует и необычайного исполнения этого служения».

Собор архиереев избрал Священный Синод РПЦ. Он вынес также постановление с осуждением коллаборационистов: «*Всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма как противник Креста Господня да числится отлученным, а епископ или клирик – лишенными сана.*»

12 сентября состоялась интронизация Патриарха в кафедральном Богоявленском соборе. Он направил известительные грамоты патриархам Константинопольскому, Александрийскому и Иерусалимскому. Взаимоотношения с Православными Церквями Востока приобрели более широкий и интенсивный характер.

8 октября 1943 г. был образован Совет по делам РПЦ при Совнаркомом СССР. В его компетенцию входило содействие в установлении связей между правительством и Московской Патриархией. Председателем совета стал Г.Г.Карпов. Именно ему Сталин и поручил проводить в жизнь новую политику по отношению к Церкви, которая в литературе получила название «конкордата». Конечно, никакого договора не было; был жест милости власти к гонимой ею Церкви. Нельзя думать, что он происходил из личного произвола и каприза Сталина. За этим стояли трезвый политический расчет и понимание того, что искоренение религии – цель утопическая и недостижимая. Предпочтение было отдано иному, более

Храм был заполнен молившимися и оплакивавшими почившего Патриарха. Народ заградил все пространство, примыкающее к собору. Чин погребения возглавил митрополит Ленинградский Алексей. Ему сослужили митрополиты Крутицкий **Николай**, Киевский **Иоанн**, 8 архиереев и епископов. В день кончины Патриарха Сергия было вскрыто его завещание, составленное в начале войны. В согласии с волей почившего первосвященника Священный Синод утвердил патриаршим местоблюстителем митрополита Ленинградского Алексея.

20 мая местоблюститель направил письмо председателю Совнаркома: «*По завещанию почившего Патриарха мне судил Бог принять на себя должность патриаршего местоблюстителя... В предстоящей мне деятельности я буду неизменно и неуклонно руководиться теми принципами, которыми отмечена была церковная деятельность почившего Патриарха: следование канонам и установлениям церковным, с одной стороны, и неизменная верность Родине и возглавляемому Вами правительству нашему – с другой.*» Продолжалась война, и в своем первом послании к пастве местоблюститель призвал верующих усилить молитвы о Победе: «*Мы переживаем время, когда Господь дарует нам утешение видеть близость Победы нашего оружия над врагом. Усилим, братие, нашу молитву о небесной помощи нашему воинству; усилим нашу, хотя малую, как капля в море, но если она дается от искреннего сердца, действительную помощь на нужды*

дам РПЦ. В обращении к христианам всего мира он призвал к единству в достижении Победы над фашизмом. Война еще продолжалась, но «*исход войны уже решен, и никто и ничто изменить его не может.*» Всем стало ясно, «*чьи молитвы, подобно авеловой жертве, вознеслись ко Господу, и чьи кощунственные призывы стелются по земле, как дым от костра братоубийцы Каина...*» «*Православная Русская Церковь, Церковь великой страны, принявшей основной удар кровавого фашизма и в схватке с ним нанесшей ему смертельную рану... обращается к вам, братья христиане, чтобы вместе с нами напрягли свои усилия к завершению священной борьбы.*»

10 апреля 1945 г. состоялась встреча Патриарха Алексея I со Сталиным. На ней обсуждались вопросы, связанные с патриотической деятельностью Церкви на завершающем этапе войны, расширением сети духовно-учебных заведений и церковноиздательской деятельностью.

9 мая 1945 г. Патриарх Алексей обратился к пастве: «*Мы уверенно и терпеливо ждали этого радостного дня Господня, дня, в который изрек Господь Праведный Суд Свой над злейшими врагами человечества, и православная Русь после беспримерных бранных подвигов... ныне предстоит Господу сил в молитве, благодарно взывая к Самому Источнику побед и мира за Его небесную помощь в годину брани, за радость Победы и за дарование мира всему миру.*»

Священник **Димитрий КОНДРАТЬЕВ**, кандидат технических наук.

ПОБЕДНОЕ ИНТЕРВЬЮ МАЙСКОГО ИМЕНИННИКА

Архимандрит Лев (Ахидов):

На праздник входа Господа в Иерусалим в храме Пророка Божия Или служил архимандрит Лев (в миру – Леонид Григорьевич Ахидов) – один из старейших клириков Русской Православной Церкви и Пятигорской епархии.

Архимандрит Лев родился 12 мая 1930 года в многодетной семье репрессированного священнослужителя Григория Григорьевича Ахидова, в селе Гамы Пермской области. Учился в Московской духовной семинарии и академии. Был рукоположен в сан священника в 1955 году. Первое место служения – в Соликамске, далее – в храме Похвалы Пресвятой Богородицы в поселке городского типа Орле Пермской епархии. В конце 1960-х годов отца Леонида пригласил на Кавказ епископ Иона (Зырянов), с которым он учился в академии. С тех пор отец Леонид служил в приходах Владикавказа, Моздока, Баку, Баксана, Хасавюрта, Нарткалы. С 2002 года – настоятель храма Иоанна Воина в поселке Звездном Кабардино-Балкарии.

В 1990-е годы был назначен благочинным церковью Владикавказа и настоятелем храма пророка Божия Или – это было время возрождения Русской Православной Церкви после 70-летнего советского плена: верующим возвращали храмы, церковную утварь, давали разрешение на строительство новых церквей. Именно с архимандритом Львом связана особая страница в истории православия в Северной Осетии. Отец Лев инициировал возвращение верующим здания церкви Рождества Пресвятой Богородицы (чем спас здание от разрушения), строительство кафедрального собора Святого Георгия и осуществил первые попытки вернуть епархии историческую резиденцию на улице Церетели.

О своем духовном пути, связях между Уралом и Осетией, встрече с игуменом Никоном Воробьевым, о примере отца-священника Григория Ахидова, которого не сломала десятилетняя ссылка, о том, как в его родной деревне встречали 9 Мая 1945 года – архимандрит Лев рассказал в интервью нашей газете.

– Дорогой батюшка, здравствуйте! Благодарю вас за то, что уделите время для беседы. Меня зовут Анна...

– Анна. У меня в другом кармане есть Анна. Это редкое имя. Анна – мама Пресвятой Богородицы, святая праведная Анна. Иоаким и Анна. У меня всегда с собой ее иконочка, но сегодня – не в этом кармане.

– Отец Лев, по большим праздникам вы, несмотря на годы, приезжаете служить в Ильинский храм Владикавказа. Почему для вас это так важно?

– В 1968 году я впервые приехал во Владикавказ (тогда Орджоникидзе) и был назначен служить в этот храм. Но здесь при храме не было жилья, мне предложили тогда служить в Покровской церкви – там была возможность поселиться в квартире. Но спустя двадцать лет я был возвращен сюда: в 1990 году меня назначили настоятелем храма и благочинным церковью Владикавказа.

Интересно, что в моей жизни прослеживаются связи между Осетией и Пермским краем, где я родился. Например, первый храм, в котором я служил – храм Похвалы Пресвятой Богородицы, там сейчас служит осетин – отец Зотик Джанаев.

Владыка Зосима (архиепископ Зосима возглавлял Владикавказскую епархию с марта 2011-го по декабрь 2015 года – ред.) служил в Осетии четыре года, а потом был назначен управляющим Соликамской епархией, где я тоже служил. А священномученик Андроник (Никольский), архиепископ Пермский и Кунгурский, преподавал в Ардонской духовной семинарии и потом уже в Японии с ностальгией вспоминал город Ардон...

– Отец, а вы смогли полюбить Кавказ?

– Да, здесь люди очень гостеприимные и приветливые. Да и климатические условия прекрасные. У нас в Перми тоже исключительно красивая природа, но климат суровый: зима – так зима, температура опускается до минус сорока. Лето бывает жарким и знойным, но коротким. Летом дни длинные, в июне – белые ночи, как в Ленинграде.

– Отец Лев, а вы не хотели бы переехать жить из Нальчика обратно во Владикавказ?

– Нет, куда мне еще перебираться... У меня мечта: упокоиться на семейном кладбище в Перми, где похоронены отец, мать, брат и сестра. В этом году будет сорок лет, как нет отца. Перед своим уходом он говорил мне: «За мной мама придет». В то время я уже служил здесь, периодически звонил, спрашивал, как себя чувствует отец. Все было хорошо, а потом позвонили и сказали, что папе стало хуже. Я подумал, что скоро Агриппина будет, надо ехать (день святой Агриппины (Графены Римлянины) отмечается в Православной церкви 6 июля (по старому стилю – 23 июня), а

супругу отца Григория звали Агриппиной – ред.). Я купил билет на самолет и полетел. Слышу, говорят: «Папа, Леня приехал». Я подошел и прошу отца: «Благослови!». Он руку поднял и благословил. Когда мне нужно было идти покупать обратный билет на Кавказ, отец спросил: «На какое число хочешь?» Я ответил, что на 10 июля, а когда вернулся с билетом, отцу стало хуже. Я сказал: «Благослови читать отходную». Он только кивнул. Пока я читал, отец перестал дышать. Это было в день святой Агриппины, 6 июля – мама пришла...

– Вы помните, когда впервые ощутили присутствие в вашей жизни Господа?

– Да... когда отца увели (в 1935 году священника Григория Ахидова репрессировали, дали 6 лет лагерей, а во время войны добавили к сроку еще 4 года – ред.). И мы остались. На улице. Дом отобрали. Выселили. Но Бог нас не оставил. Это было 90 лет назад. Мама спросила у отца перед тем как его увели: «А что же мне делать, как жить?» Он сказал: «Тки сумки». Это было такое кустарное производство из мочала, мама, выполняя отцовский наказ, стала рукодельничать, ткала сумки и продавала их. В первое время выживали благодаря этому. Нам дали заброшенную избушку, в которой на окнах не было стекол, мы их прикрывали тканями же половиками. Благо, что в избушке была русская печь – на ней отогревались. Помню, как мы со старшей сестрой ходили в соседнюю деревню и просили милостыню: «Подайте

ради Христа». Нас спрашивали: «Ребята, вы чьи будете? Не батюшкины?». Мы отвечали: «Батюшкины» – и нам кусочек хлеба давали. Бедным людям в то время тяжело было. Все было разрушено после революции, крестьян раскулачили, организовали колхозы... Мама стала работать в колхозе разнорабочей – на лошади сено возила. Помню случай один: телега вся нагружена снопами сена. Мама сидит наверху, брат меньший – с ней. Вдруг жеребец увидал других лошадей да как понесся, начал биться в ворота, зацепился за столбик калитки, телега соскочила, конь убежал, а мама с братом слетели с воза, но соломка Боженькой была подстелена, никто не убился и не поранился...

Потом маме удалось устроиться работать уборщицей в контору конного завода. Там нам дали свой уголок для жилья. И железная дорога была рядом – я в ремесленное училище поступил: утром уезжал, а вечером приезжал поездом. Туда же и отец вернулся после войны в 1945 году. Ему, как и многим священникам, сначала дали шесть лет лагерей, но когда началась война, то всем «врагам народа» продлили ссылку до окончания войны. Когда отец вернулся, ему дали приход в Кольцове – это тоже памятное для меня место.

В 1945 году храм был закрыт, полуразрушен, колокольня снесена. Отец начал служить и потихоньку восстанавливать храм. Но в хрущевское время его опять закрыли и разорили. Отца сняли, уполномоченный по делам религии предъ-

явил ему обвинение: «У вас тут паломничества, вы детей причащаете, проповеди говорите». Отцу запретили служить. А потом архиерей и уполномоченный сменились. Новый владыка Леонид был очень дипломатичным и сказал как-то уполномоченному: «У батюшки внук выездной, бывает за границей, вдруг скажет, что тут дед-священник, а ему служить не дают?» Уполномоченный и махнул: «Ладно, пусть». Так отца восстановили в служении, он служил уже до своей кончины. На Крещение в январе еще служил, а через полгода, 6 июля, «на Агриппину», ушел.

– Отец Лев, а как отец воспитывал вас в духовном плане?

– Отец мало воспитывал. Да и я с ним бывал мало, потому что, когда он вернулся из ссылки, то начал служить в с. Кольцове, а я учился в городе, в ремесленном училище. В духовном плане я учился самостоятельно, по Библии в картинках – это было мое наглядное пособие. А когда после войны стали открывать церкви и семинарии, я начал настраиваться на получение духовного образования.

– А почему вам захотелось поступить в духовную семинарию?

– Я видел, что священники, которые возвращались из ссылки, как и мой отец, были благодущными – никто из них не проклинал ни тюрьму, ни свою судьбу...

– То есть вас удивило, что люди прошли через страдания и скорби, но при этом сохранили в себе любовь ко Христу, жизни и людям?

– Да.

– И вы захотели тоже так?

– Да. Я воспитывался в ремесленном училище и, между прочим, не могу сказать, что там были ярые противники и преследователи верующих. У нас был мастер с инвалидностью, который вернулся раненым с войны. Помню, как-то приходит студент из соседней деревни и говорит мастеру про меня: «Что вы с ним разговариваете? У него отец – поп и сидит в тюрьме». А мастер ему – ни слова в ответ, просто стоит, смотрит... Тот постоял и ушел ни с чем.

– Уважал вас мастер...

– Да.

– А вы не боялись, что и вас может такая же участь ждать? Ведь священников долго ссылали и убивали.

– Могло быть, но страха почему-то не было.

– В целом вера у людей сохранялась, несмотря на гонения?

– У большинства была вера, но некоторая молодежь, комсомольцы, были настроены критически, а люди постарше – устойчивее. Я сам в комсомол не вступал. Когда ушел в армию из семинарии, то и там мне как-то не навязывали комсомол.

– Что вам запомнилось за время учебы в семинарии?

«Господь всегда с нами!»

– В семинарии люди были ближе друг к другу и дружнее. Между прочим, в этом году в больнице священника, который меня спросил, не помню ли я из семинарии Владимира Еремина. А мне как раз недавно в бумагах попало его письмо.

Когда я в армии служил, то в Смоленской области в летние месяцы нас отправляли на разминирование. В один из дней я услышал колокольный звон и отправился к церкви. Туда подошли батюшки, а я – к ним за благословением. Сказал им, что учусь в семинарии. Они меня и спрашивают: «А ты Владимира Еремина знаешь?» Я отвечаю: «Как же не знаю, это наш староста». А у нас в армии тогда было критическое положение, срок службы подходил к концу, а довольствия продуктового и материального не было. И тут батюшка дает мне десять рублей – это оказался игумен Никон Воробьев. Впоследствии я прочитал у Осипова, что игумен Никон имел переписку с духовенством семинарии.

– А священник в больнице, наверно, оказался родственником того Владимира Еремина?

– Да.

– Когда вы решили поступать в семинарию, отец обрадовался? Благословил, дал напутствие?

– Особых наставлений не было, так, в общем, но, конечно, он был рад. Помню, что некоторое время я жил у учителя отца – священника Леонида, кандидата богословия, который преподавал в семинарии, но после революции ее закрыли. Отец Леонид организовал пастырские богословские курсы, на которых и учился мой отец. И пока я жил у отца Леонида, многому научился у него.

– Если оглянуться назад, на вашу, слава Богу, длинную жизнь, какие были самые сложные периоды, когда помощь Господа была особенно нужна?

– Господь всегда с нами.

– Отец Лев, а вы помните войну?

– Да. Очень отчетливо, будто и не прошло больше восьми десятков лет. Все сразу потемнело, потускнело, помрачнело. Мы тогда жили в Перми. В 1941 году я пошел в 4-й класс, были летние каникулы. Из магазинов исчезли сладости, мороженое, появилась карточная система.

– Как вы с семьей смогли пережить войну?

– Мы все работали в колхозе, собирали урожай, а взамен нам давали немного муки. В нашем ремесленном училище во время войны делали мины – токари обтачивали, а мы «рихтовали» стабилизаторы – крылышки такие, их потом к минам приваривали. Мы работали столько, сколько было нужно, и с осознанием, что вносим и свою долю в Победу.

– Кто-то помогал вашей семье во время войны?

– Помню, что я ходил в лаптях, а дедушка привез мне ботинки. Искусные и аккуратные – сам сшил.

– Отец Лев, а вы помните День Победы?

– Да! В 6 часов утра по радио объявили о Победе. Я стал думать: какую форму надевать, рабочую или выходную? Надел выходную и не ошибся, потому что этот день был объявлен праздничным – все радовались и ликовали. Мороженое продавали в этот день и газировку, все – по довоенным ценам. Правда, потом опять все исчезло, страну восстанавливать было нужно, тут уж не до мороженого...

– Расскажите еще про Ильинский храм. Когда вы стали настоятелем, это было время возрождения церкви. Что-то вспомните про этот период?

– Когда я стал настоятелем Ильинского храма, то поставил перед собой цель: сделать служение здесь активнее. Раньше тут служили по определенным дням и часам, я решил служить ежедневно, церковь была открыта каждый день. Также мы организовали воскресную школу – первую в Осетии. Нынешние регент епархиального хора Мария Качмазова и регент Ирина Кондратьева – первые выпускницы нашей школы.

– И отец Леонид Болтенков – тоже ваш воспитанник?

– Он вернулся из армии, приходил в храм, пономарил, помогал на клиросе читать. Как-то владыка Гедеон (митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон (Докукин) с 1994 по 2003 год – ред.) сказал, что едет в Моздок на праздник иконы Божией Матери Моздокской (Иверской). Тут приходит отец Леонид, я ему говорю: «Поедем в Моздок». К тому времени он уже женился. Мы поехали, во время службы я говорю владыке Гедеону: «Благословите Леониду читать шестопсалмие». Владыка отвечает: «Бог благословит». Леонид начал читать, владыке очень понравилось. Я говорю: «Может, диаконом его поставите?» Владыка: «Можно». Вот и все. Подрячник у меня был в запасе, надели его на Леонида вечером, а утром диаконом поставили. Так что из Моздока Леонид вернулся уже диаконом (улыбается).

– А вы сразу разглядели в отце Леониде будущего священника?

– Чувствовал, что из него будет толк: видел, что он аккуратный, степенный, стремится к Богу, хорошо читает на клиросе, и матушку его достойную видел, так что решил...

Будущий отец Владимир Колесников тоже ходил в храм, я и его представил владыке Гедеону. Отец Владимир Михайлов активно ходил в храм, при этом был начальником цеха. Мануил Бурацев ... все они были, так сказать, моими протеже (улыбается).

– Известно, что благодаря вам была инициирована стройка собора Святого Георгия Победоносца.

– Идея построить собор возникла, когда владыка Гедеон сказал, что ему тесно в алтаре Ильинского храма и что его надо бы расширить. Тогда я и предложил построить во Владикавказе большой собор.

Меня пригласили на II съезд осетинского народа, на котором я выступил с этой идеей. Сказал, что у нас в республике святой Георгий очень почитаем. В Ардоне есть храм Святого Георгия, а у нас во Владикавказе дома для него нет. Сергей Таболов, тогда первый секретарь горкома КПСС, горячо меня поддержал, чем очень удивил, если не сказать восхитил. Я говорил как церковник, а он, коммунист, поддержал. Вот такие у нас коммунисты были. Очень жаль, что он погиб, ушел таким молодым.

В итоге я пошел к Михаилу Шаталову и договорился о месте для стройки. Как-то гулял и вышел на пустырь на улице Барбашова – там было заброшенное кладбище. Когда спросили Шаталова про это место, то он ответил: «У меня уже просили это место и под рынок, и под гаражи. А вот собор – это святое дело, это нужно». Вот так вопрос и решился.

Помню еще, что когда началось строительство собора, ночью кто-то приехал и хотел украсть строительные блоки – уже пригнали кран, начали их грузить. Жители близлежащих домов сказали грабителям: «Не трогайте, это для святого Георгия, Бог вас накажет!» Тогда они и отступились.

– Известно, что при вас была построена и часовня над могилой старицы Анастасии Владикавказской на территории Ильинского храма...

– Сначала мы сделали просто навес над могилой старицы. А потом я попросил архитектора Юрия Наниева нарисовать эскиз часовни. И поехал в Грузию, к Патриарху Илие II (предстоятель Грузинской православной церкви с 1977 года. Родился 4 января 1933 года во Владикавказе. Скончался 17 марта 2026 года в Тбилиси в возрасте 93 лет – ред.), потому что матушка Анастасия в последнее время жила у его родителей. На той встрече Патриарх показал мне ее палочку и шапочку. И рассказал, что на все важные мероприятия отец брал с собой эту палочку. А потом как-то надел на нижний конец палочки, чтобы она не истончалась, найденную гильзу. И вот пришел домой, прилег и в тонком сне услышал, как кто-то говорит: «Убери гвоздь». Проснулся, думает: какой гвоздь? Вечером опять услышал то же самое: «Убери гвоздь». Тогда, наконец, понял, о чем речь: снял гильзу – и все успокоилось. Все-таки это была стреляная гильза, возможно, даже смерть кому-то принесла. Я мечтаю поехать в Грузию и узнать о судьбе палочки и шапочки – вдруг они сохранились. Тогда бы я привез их сюда.

А часовню мы потом все-таки построили по проекту Юрия Наниева – нашлись и спонсоры, и строители.

– Отец Лев, а вы ощущаете помощь матушки Анастасии?

– Безусловно: было пустое место, и вдруг все организовалось, появилась прекрасная часовня.

– А как спасали церковь Рождества Пресвятой Богородицы?

– Когда меня назначили благочинным, к тому моменту был готов акт, что Осетинскую церковь нужно снести, так как фундамент разрушается, а на этом месте построить новую. Я пошел в правительство и стал говорить о том, что сносить никак нельзя, это же памятник архитектуры. На что мне ответили, что в республике нет специалистов, которые могли бы заняться реставрацией. Я не отступил и сказал, что есть же в Москве организации, которые могли бы за это взяться. Но проблема была не только в этом. Мы все оказались перед угрозой, что приход Осетинской церкви уйдет в раскол – настоятель, священник Борис Калоев, собиравшийся перейти к РПЦ. После нескольких судов нам удалось отстоять паству. Настоятелем тогда назначили священника Мануила Бурацева. И церковь не стали сносить – фундамент укрепили, а саму отремонтировали.

– Отец Лев, спасибо вам большое за беседу. Дайте напоследок напутствие нашим читателям.

– Доброго всем здоровья и Божией помощи в хороших делах и устремлениях! Христос Воскресе! И с наступающим Днем Великой Победы!

Анна КАБISOVA.

МОЯ ПОБЕДА

Это праздник со слезами на глазах...

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Подробно рассказывать о родных фронтовиках не буду, ибо для этого понадобится не одна статья, да и нескромно это. Среди моих предков и близких родственников были 17 фронтовиков, вернулись пятеро (один из них вскоре умер от последствий ран). География их боевых путей самая разная – Москва, Калуга, Кавказ, Новороссийск, Белград, Польша, Бранденбург (не обо всех есть полные сведения, многие пропали без вести).

В 2015 году мне прислали приглашение из Администрации Президента РФ на Парад в честь 70-летия Великой Победы. Эпохальное событие, впечатления от него остались на всю жизнь. Достаточно много было еще в живых ветеранов, которые приехали почти из всех уголков бывшего Советского Союза. Посчастливилось видеть кавалеров серьезных боевых наград, Героев Советского Союза, кавалеров орденов Славы. А с 2016 года по традиции ежегодно получаю приглашение на Парад Победы во Владикавказе. В ковидный 2020 год День Победы встречал на Иристон-ТВ в прямом эфире, после чего отправился возлагать цветы на могилу генерала Иссы Плиева, его мамы Аминат и к памятнику младшего брата, который пропал без вести в начале войны.

В 2025 году довелось участвовать в Параде Победы во Владикавказе в составе сводного кавалерийского расчета, верхом на коне, в форме советских кавалеристов заключительного этапа войны. Это была реконструкция пливевской конницы. Незабываемые эмоции – пройти строевой рысью по центральной площади и улицам родного города в образе кавалериста-плиевца.

По возможности каждое 9 Мая до или после парада стараюсь заходить в храм, чтобы поставить свечку за погибших в годы войны и за тех ветеранов, которых уже нет сегодня с нами. Вспоминая поименно своих предков-ветеранов, с кем посчастливилось быть знакомым, а также наших военачальников, большинство из них были крещены: например, отец маршала Александра Василевского и вовсе был священнослужителем, а мама маршала Василия Чуйкова в 1930-е боролась против закрытия храма в родном селе. Кстати, по многочисленным воспоминаниям старожилы селения Старого Батако, маленький Исса помогал в сельском храме Святого Георгия. Кто-то говорит, что даже пел в хоре, а его мама Аминат Игнатъевна была свечницей...

Ведь это праздник со слезами на глазах, и если не всегда есть возможность прийти на братскую могилу, где лежит твой предок, или ты просто не знаешь, где и как он погиб, то постоять у кануна в храме для меня как для православного христианина – это главная дань памяти и возможность молитвой сказать спасибо за мир!

ПО СЛЕДАМ ЧТЕНИЙ

«Аланское православие: история и культура»

25 – 26 ноября 2025 года во Владикавказе состоялись ставшие уже традиционными XIV международные Свято-Георгиевские епархиальные чтения «Православие. Этнос. Культура». Материалы в виде научных статей, основанных на прозвучавших докладах, представлены в рассматриваемом сборнике. Публикуем две выдержки из внешних рецензий и краткое изложение одного из докладов на Чтениях.

Доктор исторических наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России Ксения Алексеевна УШМАЕВА: «Статьи, включенные в сборник научно-практической конференции, посвящены роли аланского православия в истории и культуре Северного Кавказа и развитию Республики Северная Осетия – Алания. Актуальность заявленной тематики научных материалов конференции объясняется огромным значением истории развития христианства на Кавказе для развития его духовности и культуры.

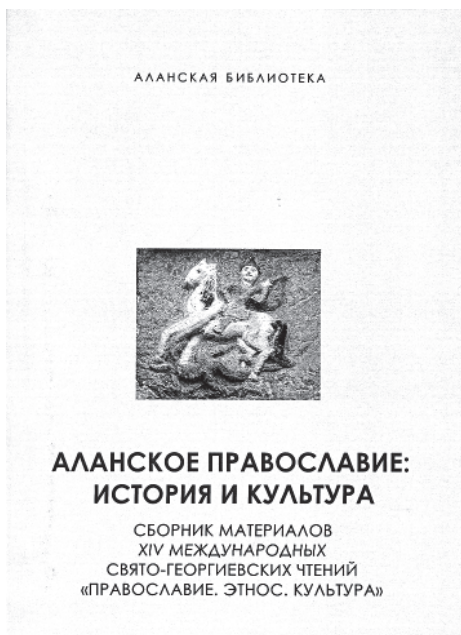

В сборнике представлены мнения известных ученых о проблемах истории и культуры аланского православия в виде тематического обсуждения проблем, ставших секциями конференции: перевод Библии и возрождение Богослужения на аланском языке; Алания в Средние века, новое и новейшее время; религиозное состояние и национальная культура народов Кавказа; межрелигиозный диалог: вопросы взаимодействия в исторической ретроспективе; новомученики и исповедники Русской Церкви; Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны и политико-правовые вызовы современности.

Материалы сборника могут быть полезными для ученых различных гуманитарных направлений, студентов, аспирантов, учащихся семинарии, священнослужителей, поскольку содержат разностороннее исследование вопросов развития истории православия и культуры в регионе и стране в целом. Сборник статей «Аланское православие: история и культура» соответствует всем предъявленным к такого рода научным работам».

Научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, кандидат исторических наук Борис Андреевич СИНАНОВ: «Тематические пределы исследовательских нарративов, равно как и хронологические рамки включенных в сборник статей, чрезвычайно широки. В то же время это обстоятельство не лишает рецензируемое издание тематической и логической целостности. Напротив, каждое из артикулированных направлений взаимосвязано и взаимодополняемо. Сборник открывается приветствиями, адресованными организаторам и участникам Чтений, от высшего епархиального руководства в лице архиепископа Владикавказского и Аланского Герасима и высшего республиканского в лице Главы Республики Северная Осетия – Алания С.И. Меняйло. В структуре сборника выделяются 6 тематических направлений, включающих в себя вопросы перевода Библии и возрождения Богослужения на аланском языке, а также истории и этнической культуры Алании–Осетии и народов Кавказа. В сборнике нашли отражение юбилейные для 2025 г. и чрезвычайно важные для судеб России и Русской Православной Церкви события – 80-летие Победы в Великой Отечественной войне и 100-летие блаженной кончины святителя Тихона, Патриарха Московского.

Подвешивающее большинство представленных в рамках сборника статей основано на анализе значительного объема историографии и широком круге источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот. Ряд артикулированных выводов предлагает новый взгляд на проблемы либо существенно расширяет наши знания объектов. В то же время ряд направлений сфокусирован на лакунарных разделах имеющегося знания. В этом случае полученные результаты несут большую познавательную значимость».

ПЕДАГОГИ ОСЕТИИ НА СЛУЖБЕ РОДИНЕ

Учителя-фронтовики – это особенная категория педагогов, дававших детям больше, чем математические формулы и правила грамматики. Они были живым воплощением героической истории, источником рассказов о войне, учили послевоенное поколение патриотизму, мужеству... Давно их уже нет, но память о них жива в сердцах бывших учеников, которых они сделали грамотными, образованными, прививая нравственную основу. Их дела, как военные дороги, так и мирные будни, были бесстрашными и громкими. Но об этом сейчас мало кто знает, потому что они не любили говорить сами о себе и уже поработало время... Всем известно, что без любви к своему Отечеству, к своей малой родине без знания ее истории невозможно строить завтрашний день нашего государства. Наш долг – сохранить память о доблестных земляках. Главное, чтобы наша благодарность ветеранам не закончилась после праздничных, торжественных дат, не ограничилась только словами, а нашла свое воплощение в реальных добрых делах, сохранении исторической памяти. И это – в наших руках!

Войны выигрывают учителя

Справедливо изречение о том, что войны выигрывают учителя. Не случайно именно на это обратил внимание Президент РФ В.В. Путин 14 декабря 2023 года в ходе совмещенной «прямой линии» и большой пресс-конференции, сказавший: «Войны выигрывают не полководцы, а школьные учителя и священники».

Систематизируя и анализируя личные дела педагогов нашей республики – участников Великой Отечественной войны, следует отметить монографические и публицистические издания. Только в «Книге памяти» содержатся имена тысяч наших земляков, подвиги которых все еще нуждаются в широкой пропаганде. Это хорошо конкретизируется и подвигом знаменитой учительницы из Алагира **Чабахан Михайловны Басиевой** (1917 – 1942) и ее семьи, патриотический и нравственный подвиг которых стал сюжетом для многих теле- и радиопередач и лег в основу художественного фильма «Последний снег».

Чабахан родилась в горном селе Цее, в интеллигентной семье, отец ее был знаком с Коста Хетагуровым, в доме всегда была большая библиотека. Это определило и выбор ее жизненного пути стать педагогом и она поступила в Северо-Осетинский педагогический техникум, а по его окончании – на филологический факультет пединститута. Завершив обучение, преподавала русский язык и литературу, немецкий язык, часто публиковалась на страницах районной и республиканской прессы, в газетах «Пролетарий Осетии», «Растдзинад», «Верный путь»...

Когда фашисты заняли Алагир, многие жители района спрятались в лесу, но Чабахан уйти не могла, поскольку на ее попечении были лежачая больная мать и младший брат Тасолтан. Фашисты предложили ей сотрудничество. Этим делом занимался офицер СС ба-

рон фон Кассен. Обладая аристократическими манерами, он хотел завоевать расположение девушки, предлагал «почетную должность» редактора газеты, которую нацисты хотели выпускать на осетинском языке, но все его старания были тщетны. Чабахан расстреляли 20 декабря 1942 года вместе с больной матерью и младшим братом...

Резюмируя, хочу сказать, что имена и подвиги многотысячного отряда педагогов Осетии, сражавшихся и трудившихся во имя нашей Победы в Великой Отечественной войне, не должны быть забыты. Жизнь каждого из них изобилует примерами самоотверженности и патриотизма. Думается, что совместно с министерством образования и науки нашей республики мы можем и должны организовать работу по созданию электронной базы «Педагоги Осетии на службе Родине». Это, как справедливо писал Роберт Рождественский, «нужно не мертвым, это нужно живым!»

Залина ЗАГЛОВА,
проректор СОГУ
им. К.Л. Хетагурова по учебной
работе, ученый секретарь
центра Российской академии
образования в РСО–А.

Победа в Великой Отечественной войне уже 81 год никем не забыта. Да и разве можно такое забыть?!

Сколько бед претерпел наш народ, сколько погибло людей, сколько было пролито слез... Мы должны быть благодарны тем людям, которые отдали свои жизни за Победу...

Великая Отечественная война – это до сих пор огром-

ная душевная рана в человеческих сердцах. Почти каждой семье коснулась ее трагедия: на фронт уходили сыновья, дочери, братья, отцы и деды. Многим из них не суждено было вернуться, многие были ранены..., но даже те, которые вернулись живыми, навсегда сохранили в памяти пролитую кровь своих однополчан.

Учительская династия

Тема войны никогда не перестанет волновать людей, терзая старые раны. Родственники через долгие годы вспоминают героизм тех людей, которые победили фашизм и подарили мир и свободу своему народу. Одним из бесконечно преданных Родине людей был **Майран Ахметович Гецаев**. Родился он в высокогорном селении Махческе Ирафского района, в трудовой крестьянской семье. После окончания Фаснальской средней восьмилетней школы был отправлен на трехмесячные педагогические курсы. Как нам известно, в то время учителей не хватало, и наиболее способных учеников готовили к преподаванию в школе. После окончания этих курсов Майран Ахметович был назначен учителем начальной школы в селении Толдзгуне, где проработал с 1931-го по 1933 год. А затем поступил в Северо-Осетинский педагогический техникум и окончил его с отличием в 1936 году. Был председателем профкома, секретарем комитета комсомола. На этом целенаправленный юноша не остановился и продолжил учебу в Северо-Осетинском государственном педагогическом институте, на физико-математическом факультете. Учился и здесь на отлично, принимал активное участие в общественно-политических мероприятиях вуза. По окончании института в 1940 году был назначен заведующим Махческим районным отделом народного образования. В те годы здесь было много проблем, и Майран Ахметович с большим энтузиазмом взялся за работу. Его

отличали такие качества, как трудолюбие, стремление к знаниям, уважение к своим нации и вере, которые помогли ему стать настоящим человеком, способным противостоять любым жизненным невзгодам.

Но его планам было суждено перейти на второй план. В апреле 1941 года Майран Гецаев был призван в ряды Красной армии. Служил в 220-м

бронетанковом полку и 121-й танковой бригаде. С началом войны как человек, бесконечно преданный своей Родине, считавший своим долгом защитить страну от страшного врага, он ни на один день не задержался дома и сразу же ушел на фронт. За считанные месяцы изучил Т-34 и вскоре уже командовал экипажем. Воевал на Брянском, Северо-Западном, Южном и Сталинградском фронтах в должности командира танка. Участвовал в свыше 20 танковых сражениях. На боевом счету имеет много уничтоженных гитлеровцев и большое количество вооружения противника.

К середине 1942 года, когда полк направился к Волге, танкист Гецаев уже обладал бесценным опытом ведения боя. Его машина стояла в первом эшелоне обороны Сталинграда. И в том, что после кровопролитнейшей Сталинградской битвы в войне произошел коренной перелом, есть, несомненно, и заслуга отважного танкиста из Осетии Майрана Гецаева.

18 сентября 1942 года он был тяжело ранен под Сталинградом. Лежал

в эвакогоспитале №985 в городе Красноярске до апреля 1943 года. Тогда же был снят с воинского учета по инвалидности и приехал в родное село. Он еще рвался на фронт, но с его здоровьем это было невозможно. Тем более что земляки убедили его, что он и в родном районе нужен не меньше.

Здесь сразу же был назначен заведующим Махческим роно. А с объединением Махческого и Ирафского районов был переведен на должность инспектора школ Ирафского района, где проработал до августа 1957 года. Затем стал директором Мацутинской средней школы-интерната. В 1960 году был избран партгором колхоза имени Калинина Ирафского района СОАССР. Оценив его добросовестность, то с какой самоотдачей он работал, позднее его назначили председателем того же колхоза.

Где бы он ни работал, его тянуло в школу, в сферу образования. И с 1964 года воин-педагог стал работать учителем физики в Мацутинской средней школе.

Был награжден медалями «За трудовое отличие», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За отвагу», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», с декабря 1948 года стал «Отличником народного образования». В 1957 году Майрану Ахметовичу было присвоено звание «Заслуженный учитель СОАССР».

При его деятельном участии кроме школы-интерната в с. Мацуте были построены школы еще и в горных се-

лах Стур-Дигоре, Дзинаге, Донифарсе, Задалеске, Ахсау, Наре. Его старания не прошли даром. Сотни выходцев из ущелья получили высшее образование. Многие из них стали отличными специалистами своего дела. И у каждого из них всегда в сердце хранилась частичка тепла от доброго и умного наставника Майрана Гецаева.

Можно с уверенностью сказать, что Майран Ахметович Гецаев прожил светлую, плодотворную жизнь. О нем можно написать целую книгу, одна часть которой была бы посвящена отважному воину, ценой собственной жизни защищавшему Родину, а вторая – педагогу, воспитавшему целую плеяду замечательных людей.

Майран Гецаев воспитал и своих четверых детей: троих сыновей и дочь. Сыновья пошли по стопам отца. **Ярослав Майранович** с женой **Луизой Матвеевной**, прихожане храма Георгия Великомученика и Победоносца с. Нового Уруха, посвятили всю свою жизнь образованию. Служение начали со школы-интерната с. Мацуты, затем Луиза перешла в школу №1 с. Чиколы, а Ярослав стал заведующим роно Ирафского района, затем заместителем председателя райисполкома. **Владимир** преподавал в Махческой средней школе обществознание, экономику и право и по совместительству работал заместителем директора национального парка «Алания». **Салавата** после учебы в Горском сельскохозяйственном институте с отличными показателями пригласили преподавателем, где он дослужился до проректора. **Изабелла** – заслуженный медик РСО-А, жена профессора **Казбека Дзагоева**.

Участник исторического Парада

24 июня 1945 года на Красной площади в Москве состоялся исторический Парад в честь Победы СССР над Германией в Великой Отечественной войне.

Принимал его маршал Георгий Жуков, командовал войсками маршал Константин Рокоссовский. В торжественном шествии приняли участие около 35 тысяч человек.

В триумфальном событии участвовали и уроженцы Северной Осетии, доблестно сражавшиеся на фронтах Великой Отечественной. В их числе был и **Хангери Гуссаов**. Он родился 18 июня 1921 года в селе Галиате, в семье **Николая Гуссаова** и **Даны Гетоевой**. Как и большинство горских семей того времени, семья Гуссаовых тоже была многодетной. Николай вместе с другими горцами до революции уехал на заработки в Америку, где сумел заработать небольшое состояние и, вернувшись обратно в Галиат, обзавелся хозяйством. Однако в 1934 году он трагически погиб.

Окончив 10 классов в поселке Садоне, Хангери Гуссаов в декабре 1940 года Садонским РВК был призван в Красную армию. Сначала он был курсантом артиллерийского полка, затем его перевели в 7-ю дивизионную школу младших авиаспециалистов Ленинградского военного округа.

Начало Великой Отечественной Хангери встретил на западной границе СССР, в городе Львове (Западная Украина), куда была передислоцирована часть, в которой он служил. При-

нимал участие сначала в оборонительных, а затем – в наступательных боях 1941–1942 годов. В сентябре 1943-го был направлен в Краснодарское объединенное авиационное военное училище, после окончания которого воевал в составе 453-го бомбардировочно-авиационного полка стрелком-радистом на американском бомбардировщике Douglas A-20 (Бостон). Принимал участие в освобождении Украины и Румынии, в боях на территории Венгрии, затем – в освобождении Чехословакии, где и встретил Победу.

Осенью 1944-го – весной 1945 года особенно тяжелые бои шли на территории Венгрии, страны, которая до последнего оставалась союзницей фашистской Германии. Тогда в ее столице – городе Будапеште – были окружены крупные немецко-венгерские силы, которые отказались капитулировать и сражались с особым упорством. Бомбардировщик Douglas A-20, на котором Хангери Гуссаов был стрелком-радистом, во время боев за Будапешт к концу января 1945 года совершил 8 боевых вылетов и, несмотря на постоянный обстрел ПВО с земли и атаки вражеских истребителей в воздухе, всегда возвращался невредимым.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте в

борьбе с немецко-венгерскими войсками и проявленные при этом мужество и отвагу воздушный стрелок-радист Хангери Гуссаов 26 января 1945 года был награжден орденом Красной Звезды.

Во время Пражской наступательной операции бомбардировщик Douglas A-20, в составе экипажа которого совершал боевые вылеты Хангери Гуссаов, был подбит, но благодаря умелым и слаженным действиям самолет удалось благополучно посадить на аэродроме. В мае 1945 года старший сержант Гуссаов был награжден медалью «За отвагу». В тот день, когда Хангери получил ее, в Кремле было принято решение о проведении по случаю Победы над фашистской Германией военного Парада на Красной площади, участвовать в котором должны были сводные полки всех фронтов и ВМФ.

Многие бойцы и командиры хотели участвовать в этом историческом Параде, но отбор был строгим. Среди тех, кому выпала высокая честь принять участие в Параде Победы, был и стрелок-радист 453-го бомбардировочно-авиационного полка старший сержант Хангери Николаевич Гуссаов, промаршировавший по Красной площади 24 июня 1945 года в составе сводного полка 2-го Украинского фронта. Из уроженцев Ирафского района на сегодня известны имена шестерых участников.

В августе 1946 года Хангери Гуссаов был демобилизован из Вооруженных сил СССР и вернулся в Галиат. Его стремление к учебе было большим и он поступил в СОГПИ, который, однако, не успел окончить... На него написали анонимку о том, что он – брат «врага народа». Гуссаову ничего не оставалось, как вернуться в Галиат.

В послевоенные годы была острая нехватка преподавателей. 1 сентября 1948 года Хангери Гуссаова, который, несмотря на то что не окончил СОГПИ, но хорошо знал физику и математику, назначили учителем этих предметов в школе с. Задалеска, затем – в Гуларе и Камунте. Однако дольше всего Хангери Николаевич проработал в школе Махческа, где его до сих пор помнят как одного из лучших преподавателей, при необходимости замещавшего даже учителя немецкого языка, который он хорошо выучил в Красной армии. Школе, которая стала для него вторым домом, Хангери Гуссаов посвятил без малого четверть века своей жизни. Со своим младшим братом **Бештау**, который был учителем физкультуры, они каждый день из Галиата пешком по горной тропе добирались в Махческ, чтобы учить детей.

После выхода на пенсию в 1981 году Хангери Николаевич Гуссаов проживал в Галиате, где скончался 29 марта 1982 года. Похоронили ветерана в родном селе.

Протоиерей Илларион ХАЙМАНОВ, кандидат педагогических наук, настоятель храма Святого великомученика и Победоносца Георгия с. Уруха, директор ГБОУШИ с. Мацуты.

ФОТОФАКТ

В четвертом, пасхальном номере «Православной Осетии» мы поместили блиц-интервью с известным российским политиком-осетином **А.С. Дзасоховым**, который поделился своими мыслями по поводу 15-летия образования Владикавказской епархии.

Масштаб государственного деятеля и ученого такого уровня, даже вкратце, даже один перечень его наград не отразить не только в газетном материале, но даже и монографии. Хочется добавить, что **Александр Сергеевич** имеет высшие церковные награды Русской Православной Церкви, имеющие государственное значение – **орден Даниила Московского I степени и орден Славы и Чести**.

Как и большинство осетин, он являлся и является пропагандистом нашей культуры и веры, чему примером фотофакт, на котором вместе с А.С.Дзасоховым старейшина нашей внешней политики и разведки Евгений Примаков, известный врач, академик Давид Иоселиани, мэтр отечественной журналистики Генрих Боровик и любимый архипастырь тогда еще объединенной митрополии Ставропольской и Владикавказской, ныне покойный Высокопреосвященный **Феофан**, чьи архипастырские труды в своем недавнем интервью нашей газете вспомнил добрым словом и правящий архиерей Владикавказской епархии, владыка **Герасим**, и о котором никогда не забудет осетинский народ.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИТОГ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

ТОКИЙСКИЙ И ХАБАРОВСКИЙ ПРОЦЕССЫ

Помимо Нюрнбергского процесса, о котором мы писали во 2-м номере нашей газеты, злодеяния правителей государств, развязавших Вторую мировую войну, в частности, японской военщины, были осуждены и на иных процессах. После капитуляции Японии, подписанной на борту американского линкора «Миссури», США добивались проведения Токийского процесса, правда, априори освободив от ответственности ряд высокопоставленных японских генералов, в том числе одиозного микробиолога Сиро Исии, японского императора и членов его семьи, которые отреклись от незыблемого до того времени звания «сынов Солнца»...

Советский Союз, внесший решающий вклад в разгром японской военщины на азиатском континенте, также принимал участие в этом процессе, который проходил с 3 мая 1946-го по 12 ноября 1948 года с участием таких государств, как США, Великобритания, Австралия, Канада, Франция, Нидерланды, Новая Зеландия, Китай, Индия, Филиппины.

В итоговом списке обвиняемых оказались 29 человек, однако перед судом предстали только 25, поскольку Сюмэй Окава, философ, публицист, идеолог японского милитаризма, которого называют «японским Геббельсом», был признан психически невменяемым; министр иностранных дел Есукэ Мацуока и министр флота Осами Нагано умерли во время следствия, а премьер-министр Японии Фумимаро Коноэ покончил с собой еще до ареста.

Семеро обвиняемых были приговорены к смертной казни через повешение за преступления против мира и человечности, а также за массовые убийства, в том числе за массовое истребление жителей китайского города Нанкина – древней столицы Поднебесной.

Советские представители на суде не были согласны с тем, что многим преступникам удалось избежать наказания, в частности, тем, кого привлекали к ответственности за создание в рамках Квантунской армии «отряда 731» и «отряда 100», занимавшихся разработкой бактериологического оружия.

Кстати сказать, в разгроме Квантунской армии отличились воинские соединения под командованием нашего прославленного земляка, дважды Героя Советского Союза, Героя Монгольской Народной Республики И.А. Плиева, позднее написавшего книгу «Разгром Квантунской армии».

В войне с милитаристской Японией, которая на протяжении всей первой половины XX века творила зверства и злодеяния в Азиатско-Тихоокеанском регионе, принимали участие и другие выдающиеся представители осетинского народа и уроженцы Осетии. Среди них – ставший впоследствии генералом армии и Героем Советского Союза **Георгий Иванович Хетагуров** и уроженец с. Эльхотова **Рамазан Ахплатович Мрикаев**, кавалер ордена Отечественной войны II степени и медали «За победу над Японией».

Наши солдаты и офицеры воочию видели те злодеяния, которые творили японцы. У многих была свежа память и о зверствах, творимых ими во время Русско-японской войны, в результате которой половина нашего острова Сахалин стала собственностью Страны восходящего солнца. Ненависть к России и

православию была отличительной чертой японского общества еще задолго до этого: в 1891 году в Японии даже было совершено покушение на жизнь цесаревича Николая Александровича.

Также следует сказать, что особо трудной была жизнь православных в Японии, это привело к тому, что даже бежавшие туда наши соотечественники после Октябрьской революции в большинстве своем покидали это государство. Кстати, об особенностях православного служения в Японии недавно поведал читателям «Православной Осетии» и наш Высокопреосвященный владыка **Герасим**.

Поскольку на Токийском процессе не были представлены многие факты японских злодеяний против нашей страны и человечества, СССР выступил организатором Хабаровского судебного процесса, который проходил с 25 по 30 декабря 1949 года, где были рассмотрены дела 12 человек, обвинявшихся в экспериментах над людьми и разведении бактерий чумы, холеры, сибирской язвы.

Так, «План диверсий против СССР», который хранится в архиве города Хабаровска, предполагал проведение 104 различных саботажей, внедрение агентов и ликвидацию личностей, которые активно боролись с милитаристской Японией.

В недавно вышедших исследованиях, в частности, Н. Сухановой «Японская православная церковь в 1917–1948 гг.: от Московской Патриархии к Американской митрополии», Э. Саблиной «150 лет Православия в Японии: история Японской православной церкви и ее основатель святитель Николай» и некоторых других отмечаются злодеяния японской военщины, в том числе и по отношению к русскому православию.

После революции 1917 года японские приходы, лишённые финансовой поддержки из России, перешли на самофинансирование, что заставило значительно урезать миссионерскую и просветительскую работу. А мощное землетрясение 1923 года разрушило многие здания, библиотеки и сильно повредило токийский Воскресенский собор, приведя его в недействующее состояние. Невероятными усилиями руководства прихода он был восстановлен, повторное освящение собора состоялось 15 декабря 1929 года.

Враждебность милитаристской власти по отношению к православию была оформлена на законодательном уровне. В 1939 году в Японии был издан закон, согласно которому лишь урожденные японцы могли возглавлять религиозные общины. В результате митрополит **Сергий** 4 сентября 1940 года был вынуж-

ден уйти на покой, передав временное управление делами церкви мирянину **Арсению Ивасаве**, пользовавшемуся доверием среди военных кругов Японии.

Вопрос об избрании нового предстоятеля разделил японскую паству, но более влиятельная группа выдвинула кандидатуру старейшего японского протоиерея **Иоанна Оно**. В марте 1941 года отец Иоанн принял постриг в Харбине, а 6 апреля состоялась хиротония архимандрита Николая (Оно) во епископа Токийского и Японского архиереев Русской зарубежной церкви.

Многие японские верующие оказали сопротивление новому епископу, но на внеочередном Церковном соборе 18 июня 1941 года, проходившем под наблюдением японских властей, епископ Николай был признан японским предстоятелем, и хотя официально ушедший на покой митрополит **Сергий** (Тихомиров) продолжал оказывать помощь епископу Николаю в управлении миссией, в апреле 1945 года он был арестован по подозрению в шпионаже в пользу Советского Союза.

Добиваясь признания, мучители неоднократно подвергали епископа пыткам, которые подорвали его здоровье. Он был отпущен на свободу и вскоре скончался в Токио.

Также существует документально оформленный факт другого военного преступления против Православной церкви Японии. В августе 1941 года в городе Пауэне были убиты настоятель и прихожане, а сама церковь и дома всех ее прихожан сожжены.

И хотя за эти и другие тяжкие преступления против человечества по законодательству СССР предусматривалась смертная казнь, все обвиняемые на Хабаровском процессе получили лишь различные сроки лишения свободы. Советский Союз требовал лишь юридической справедливости, а не слепого отмщения, искренне сочувствуя японскому народу после атомных бомбардировок США городов Хиросимы и Нагасаки.

Следует добавить, что полных статистических данных, показывающих количество поврежденных религиозных сооружений и число пострадавших священнослужителей РПЦ в Японии до сих пор нет, а в современной международной политике обозначилась тенденция пересмотра основополагающих решений Токийского процесса.

И вот совсем свежий пример. Как официально было заявлено представителем МИДа России, наше государство «обеспокоено тем, что Германия, Италия и Япония – бывшие страны «Оси» – не поддержали резолюцию против героизации нацизма. Берлин, Рим и Токио ранее публично признавали свою ответственность за развязывание Второй мировой войны, а также заявляли о раскаянии за геноцид и преступления против человечности, но ныне они не намерены поддерживать резолюцию России против героизации нацизма в ООН».

Сергей ЧЕДЖЕЛОВ,
профессор кафедры теории
и истории государства и права.

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

Возрождение Православия в Северной Осетии во время и сразу после Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война принесла народу Советского Союза много бедствий, но по Воле Божией именно в разгар этой страшной войны государство изменило свое отношение к Русской Православной Церкви и в стране началось возрождение Православия.

К концу 30-х годов XX в. казалось, что еще немного, и с религией в СССР будет покончено – тысячи храмов были закрыты и разрушены, тысячи священнослужителей расстреляны или осуждены. Проявление религиозности было под запретом. Но, несмотря на все гонения, с первых дней войны Русская Православная Церковь встала на защиту страны.

Уже 22 июня 1941 г. Патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) в своем обращении к православным верующим призвал народ встать на защиту Родины. Тогда же он обратился с призывом начать сбор средств в фонд обороны страны. Только по приблизительным подсчетам верующие собрали не менее 300 миллионов рублей.

Прием товарищем И. В. Сталиным митрополита Сергея, митрополита Алексия и митрополита Николая

4 сентября у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталина состоялась прием, во время которого являла место беседа с патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием, Ленинградским митрополитом Алексием и экзархом Украины Киевским митрополитом Николаем.

Во время беседы митрополит Сергей довел до сведения Председателя Совнаркома, что в руководящих кругах православной церкви имеется намерение в ближайшее время созвать собор епископов для избрания патриарха Московского и всея Руси и образования при патриархе священного синода.

Глава Правительства тов. И. В. Сталин сочувственно отнесся к этим предложениям и заявил, что со стороны Правительства не будет к этому препятствий.

При беседе присутствовал Заместитель Председателя Совнаркома СССР тов. В. М. Молотов.

Патриотическая позиция Церкви не осталась без внимания руководства страны – было решено вместо гонений получить подконтрольную власти РПЦ. Кроме того, необходимо было учитывать, что немцы на оккупированных территориях в практических целях поощряли открытие храмов, закрытых большевиками. Более того, германская армия брала на себя ответственность за возвращение Церкви имущества, отобранного советской властью. Сталин хорошо понимал, что священники и паства возрожденной в оккупации Церкви – это антисоветская сила. Ей было необходимо противопоставить свою подконтрольную Церковь, так как сам факт ее воскрешения на оккупированной территории показывал, что довоенная атеистическая политика потерпела полный крах.

4 сентября 1943 г. Сталин пригласил к себе на встречу представителей Русской Православной Церкви: митрополитов Сергия, Алексия и Николая. Результатом этой встречи стали возрождение Патриаршества, ряд послаблений по отношению к Церкви со стороны государства. Сталин дал согласие на издание журнала Московской Патриархии, открытие Духовной академии и семинарий там, где они требуются, заверив, что препятствий этому никаких не будет.

Об этой встрече сообщили все печатные издания страны, тем самым проинформировав население о переменах в отношениях государства и Церкви.

Уже 8 сентября в Москве открылся Архиерейский собор, на который съехались 19 иерархов: 3 митрополита, 11 архиепископов и 5 епископов. Патриарший местоблюститель митрополит Сергей рассказал о патриотической деятельности Церкви в годы войны, напомнив о посланиях своих и епархиальных архиереев; о сборах пожертвований на оборону, содержание раненых красноармейцев, призрение детей; о церковных взносах на постройку танковой колонны имени Димитрия Донского.

По предложению митрополита Алексия на патриарший престол единогласно был избран митрополит Сергей. Новоизбранный Патриарх Московский и всея Руси в личном письме сообщил Сталину о состоявшихся выборах.

9 сентября нарком госбезопасности СССР В. Меркулов представил Сталину и Молотову проект постановления СНК СССР об образовании Совета по делам Русской Православной Церкви. 14 сентября 1943 г. постановление об образовании нового органа, кото-

рый был отнесен к непосредственному ведению Совнаркома, было утверждено. После этого уполномоченные по делам Русской Православной Церкви были назначены во всех регионах страны.

28 ноября 1943 г. было издано Постановление Совнаркома СССР №1325 «О порядке открытия церквей». С этого времени по всей стране по инициативе верующих стали открываться православные приходы, в том числе и в Северной Осетии, где к этому времени действовал лишь один Ильинский храм в столице республики.

После изменения политики государства в отношении Церкви в Северной Осетии было открыто несколько православных приходов.

Покровский храм

26 сентября 1943 г. группа православных верующих Курской слободки г. Орджоникидзе (Владикавказ) обратилась к новоизбранному Патриарху Сергию с просьбой оказать содействие в открытии прихода в здании бывшей Покровской церкви бывшего женского монастыря. Затем с конца ноября началась переписка верующих с властями Северной Осетии, Уполномоченным Совета по делам РПЦ по Северной Осетии

Георгиевский храм

ветствующее письмо председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову.

13 января 1945 г. Г.Г. Карпов направил в Северную Осетию ответ: «Сообщая, что Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР постановлением от 5 января 1945 г. разрешил открыть церковь в станице Ардонской Ардонского района согласно заключению СНК Северо-Осетинской АССР по заявлению группы верующих. Решение Совета об открытии церкви в станице Ардонской Ардонского района одобрено СНК СССР Распоряжением №511 от 11 января 1945 г. Предлагаю в трехдневный срок направить распоряжение Ардонскому райсовету о заключении договора на передачу здания и культового имущества верующим и поставить в известность заявителей-верующих. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР просит сообщить, с какого числа церковь начала функционировать, и кто является настоятелем».

Данный ответ Г.С. Филоненко получил 28 января и сразу же приступил к исполнению указаний.

30 января 1945 г. Х. Черджиев сообщил председателю Ардонского райисполкома Надгирееву о решении открыть церковь.

Позже Г.С. Филоненко сообщил в Совет по делам РПЦ о том, что община верующих (церковная двадцатка) в станице Ардонской была зарегистрирована 30 января. Действовать церковь стала с 31 января. Настоятелем был назначен священник Михаил Васильевич Дзодцоев, 1885 г.р., окончивший духовную семинарию.

Настоятелем храма отец Михаил стал 25 февраля 1945 г. В церковный совет приходской общины Георгиевского храма вошли Алексей Павлович Гаврилей, 1880 г.р., Алексей Яковлевич Ткаченко, 1883 г.р., Матрена Петровна Выскребенцова, 1893 г.р.

Александро-Невский храм

18 марта 1944 г. группа верующих станицы Архонской обратилась в станичный совет: «Мы, старики и старухи ст. Архонской, в лице своих уполномоченных просим ходатайствовать перед вышестоящими организациями о разрешении нам открыть в ст. Архонской церковь. Своими молитвами мы духовно поможем быстрейшему разгрому врага, своими взносами в церковь мы материально поможем нашей стране. Наше желание есть желание всей станицы».

Данное прошение было переправлено в районный исполком, откуда 18 апреля его направили в СНК Северной Осетии для решения вопроса.

26 июня 1944 г. Г.С. Филоненко направил председателю Орджоникидзевского райисполкома Доеву письмо, в котором просил выяснить: 1) имеется ли в Архонской церковное здание или другое помещение, которое можно предоставить верующим без ущерба нужд советско-партийных организаций; 2) проверить, действительно ли подписавшие прошение люди выражают желание многих жителей станицы, или это инициатива отдельных лиц, ведущих среди населения агитацию за открытие церкви.

(Окончание на 12-й стр.)

Покровский храм

Г.С. Филоненко, председателем Совета по делам РПЦ Г.Г. Карповым. В итоге здание бывшей Покровской церкви верующим не вернули, но разрешили открыть Покровский молитвенный дом, который стал действовать с 17 марта 1947 г. Более подробно об открытии Покровского прихода читайте в №10 за 2025 г.

Георгиевский храм

В конце 1944 г. православные верующие станицы Ардонской обратились в Совет народных комиссаров Северной Осетии с просьбой разрешить открыть в ней церковь, вернув для этого сохранившийся станичный храм. Данное прошение подписали 175 человек.

В Совнаркоме изучили вопрос и 21 декабря 1944 г. за подписью заместителя председателя Совнаркома СОАССР Х. Черджиева было подготовлено заключение, в котором, среди прочего, сказано: «Все ходатайствующие верующие граждане, подписавшие заявление об открытии церкви, совершеннолетние граждане СССР, и среди них нет лишенных избирательных прав. Церковное здание, о котором идет речь, находится в удовлетворительном состоянии и ни под какие хозяйственно-культурные нужды не используется. Церковь была самозакрита в 1938 г. в силу непосещаемости. Никаких решений о ее закрытии со стороны советско-партийных органов вынесено не было. В Ардонском районе нет других действующих церквей».

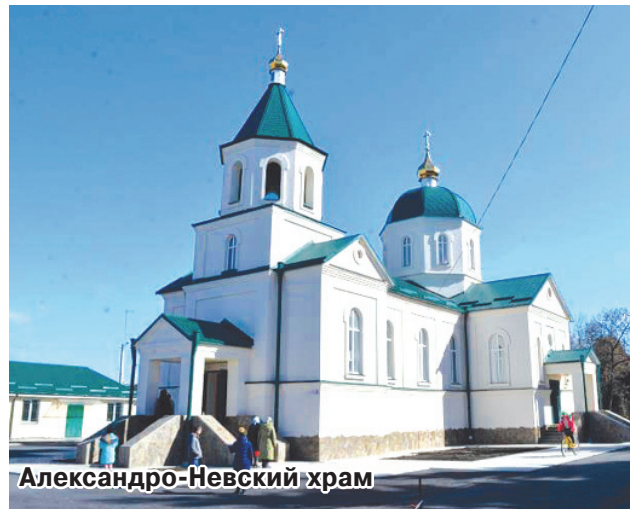
В заключении Совнаркома сделан вывод о том, что просьбу верующих можно удовлетворить. На основании этого заключения Г.С. Филоненко направил соот-

Возрождение Православия в Северной Осетии во время и сразу после Великой Отечественной войны

(Окончание. Начало на 11-й стр.)

1 августа в ответном письме Доев сообщил Филоненко: «Все подписи действительны, года рождения их соответствуют. Подписавшиеся граждане связи с порочными элементами не имеют. Помещение бывшей церкви не используется».

После дополнительных проверок и выяснений 12 сентября 1944 г. Филоненко пишет на имя пред-

Александровский храм

седателя СНК СОАССР А.П. Газзаева: «Имевшееся в ст. Архонской церковное здание разрушено во время военных действий. Помещение, которое можно было предоставить верующим, в станице нет. Верующим гражданам было предоставлено право подыскать и арендовать помещение под молитвенный дом у частных домовладельцев, но найти помещение они не смогли. Ввиду вышеизложенного отклонить ходатайство верующих об открытии церкви в ст. Архонской».

На основании данных выводов, 15 сентября 1944 г. выходит постановление СНК СОАССР №579 об отклонении ходатайства верующих граждан об открытии церкви в ст. Архонской «за отсутствием в названной станице соответствующего помещения».

Вскоре вопрос с помещением был решен. И последовало новое обращение верующих граждан об открытии церкви.

10 февраля 1945 г. Доев сообщил об этом Филоненко. На что 10 марта последний ответил, что решение об открытии прихода принимается СНК СССР и Совета по делам РПЦ. Кроме того, нужны конкретика по помещению и перечень ходатайствующих лиц.

Вновь началось изучение вопроса.

Здание, в котором верующие просили открыть молитвенный дом, принадлежало Марии Алексеевне Дробнич, о чем она написала письменное обязательство.

В начале июля 1945 г. Г.С. Филоненко, будучи в Москве, лично передал в Совет по делам РПЦ соответствующий пакет документов об открытии молитвенного дома в ст. Архонской.

13 сентября 1945 г. он получил ответ о том, что 27 июля Совет по делам РПЦ разрешил открыть молитвенный дом в станице Архонской. Было дано указание оформить необходимые документы и сообщить, кто назначен настоятелем.

26 сентября Х. Черджигов направил председателю районного исполкома Доеву письмо о том, что разрешено открыть молитвенный дом в ст. Архонской. Еще в письме было сказано: «Все имеющиеся у вас предметы церковного обихода передайте общине верующих в бесплатное пользование». (Здесь неясно, о чем идет речь. Почему у председателя райисполкома должны быть церковные предметы?)

Община верующих в ст. Архонской была зарегистрирована и начала функционировать с 26 сентября 1945 г. Настоятелем молитвенного дома был назначен иеромонах Иаков Аггеевич (Бунделев), 1884 г.р.

21 октября приходская двадцатка избрала членов церковного совета. Ими стали **Иван Максимович Скиба, Василий Яковлевич Шульга, Максим Семенович Безымянный**.

Храм Святого Духа

31 октября 1944 г. православные верующие станицы Змейской направили Уполномоченному Совету по делам РПЦ по Северной Осетии Г.С. Филоненко прошение с просьбой разрешить открыть молитвенный дом. Прежняя станичная церковь была разрушена, верующие постарались решить вопрос с помещением. Лукерья Григорьевна Синянская дала согласие сдать в аренду группе верующих свой дом по адресу: ул. Советская № 8 для открытия молитвенного дома. Данное прошение подписали 209 жителей ст. Змейской. Начались подробное изучение вопроса, проверка всех подписей.

Прежняя станичная церковь была закрыта в 1936 г., в 1939 г. была разобрана, на ее месте построили школу. Документы по закрытию церкви и ее разбору не сохранились. Во всем Кировском районе нет действующих церквей и не сохранились церковные здания.

Как и в предыдущих случаях, были подготовлены соответствующие документы, которые Г.С. Филоненко 8 января 1945 г. направил в Совет по делам РПЦ. Пакет документов состоял из заявления верующих граждан, заключения СНК Северной Осетии, справки о проверке данных по заявлению и договора о согласии арендовать здание под молитвенный дом.

2 марта Совет по делам РПЦ дал ответ, что постановлением от 21 февраля разрешено открыть молитвенный дом в станице Змейской. 18 марта Г.С. Филоненко сообщил об этом решении председателю Змейского исполкома.

Храм Святого Духа

Молитвенный дом в ст. Змейской начал функционировать 4 апреля 1945 г. Настоятелем был назначен священник Михаил Иванович Старостин, 1890 г.р., окончивший Ардонскую духовную семинарию в 1910 г.

Успенский храм

Осенью 1943 г. верующие граждане г. Моздока подняли вопрос о восстановлении величественного Успенского собора. Во время боевых действий в 1942 г. он существенно пострадал – были разрушены купола и крыша. С разрешения городских властей верующие провели уборку внутри храма – убрали мусор, грязь, но на восстановление собора требовались значительные силы и средства.

В марте 1944 г. г. Моздок и прилегающие поселения были переданы в состав Северной Осетии, и процесс организации православного прихода в городе продолжился уже при взаимодействии с властями республики.

В 1945 г. была зарегистрирована православная община в г. Моздоке. Так как в Успенском соборе нельзя было возобновить Богослужения, верующим передали здание бывшей Армянской церкви. Храм был благоустроен и добавлен еще один престол – в

Успенский храм

честь святителя Николая Чудотворца. Церковь стала именоваться Успенско-Никольской и действующей с 25 мая 1945 г. Настоятелем храма был назначен протоиерей Иоанн Левитский.

Судьба же Успенского собора продолжала волновать верующих. В сентябре 1947 г. они обратились к председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову и просьбой разрешить восстановить Успенский собор. Обращение подписали 64 человека во главе с бывшим старостой собора Григорием Павловичем Кцоевым. 2 октября 1947 г. на имя Г.С. Филоненко пришло распоряжение проверить данное заявление и изучить вопрос. Дальнейшие документы по этому делу пока не обнаружены, но в итоге Успенский собор верующим не вернули, а сам храм был разрушен в середине 50-х годов XX в.

Николаевский храм

Вторым храмом в Моздокском районе, возвращенным верующим, стала Николаевская церковь на кладбище ст. Павлодольской. Этот небольшой храм был построен уроженцем станицы генералом С.А. Венеревским в память о чудесном спасении царского семейства при крушении поезда у станицы Борки 17 октября 1888 г. Храм был построен за год, его освящение состоялось 17 октября 1889 г. В советское время церковь была закрыта, но здание полностью сохранилось.

В 1945 г. было получено разрешение зарегистрировать православную общину ст. Павлодольской, Николаевский храм был возвращен верующим. Действующим он стал с 25 февраля 1945 г. Настоятелем был поставлен священник Алексей Гуськов.

Таким образом, в конце 40-х годов XX в. на территории Северной Осетии к действующему Ильинскому храму добавились шесть православных приходов. Как видно, военные бедствия, разруха послевоенных лет усилили веру людей и они, как только это стало возможным, стали настойчиво добиваться открытия церквей. Следующее церковное возрождение началось уже в 90-е годы XX в.

В 1944–1947 гг. были вновь открыты с разрешения Совета по делам Русской Православной Церкви 1270 церквей. В основном на территории РСФСР, откуда шли многочисленные просьбы верующих. При этом это количество церквей в РСФСР составляло лишь 5,4 % от действовавших в 1914 году.

С открытием храмов началось возрождение традиционных православных, в том числе монастырских, форм духовности, включая Крестные ходы и паломничества.

Таким образом, несмотря на недавние гонения и объективные трудности, Православная Церковь продолжала играть важную роль в жизни многих миллионов людей в нашей стране.

Феликс КИРЕЕВ,
кандидат исторических наук.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Владикавказская епархия Русской Православной Церкви.

Братья и сестры! Православная газета – пусть маленькая, но святая, и относиться к ней нужно подобающим образом.

Дорогие братья и сестры, смотрите архиепископа Владикавказского и Аланского Герасима в передаче «Традиция веры» каждую субботу, в 10:00, на телеканале «Осетия-Ирыстон».

Архиепископ Владикавказский и Аланский Герасим в эфире радиопередачи «Вселенная веры» отвечает на вопросы слушателей. Слушайте ответы Владыки и задавайте свои вопросы каждую пятницу, в 12:10, на радио «Алания» (104.5 FM).

Главный редактор: **Елена Вилховна КОККОНЕН-НАТРОШВИЛИ.**

Верстка: **Шалва ШАРМАДИНИ.**

Корректура: **Олег ГАБОЛАЕВ.**

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 362001, РСО-А, г. Владикавказ, ул. Барбашова, 38.

E-MAIL: prav-oset@yandex.ru

Газета напечатана в АО «Осетия-Полиграфсервис» по адресу: 362015, РСО-А, г. Владикавказ, пр. Коста, 11.

Подписано к печати 04.05.2026 г.

Тираж: 999 экз. Заказ № 465